

Інститут історії України
Національної академії наук України
Центр дослідження цивілізацій Причорномор'я
Інститут новогрецьких студій
Національної грецької фундації досліджень
Відділення історії Іонійського університету
Ніжинський державний університет імені Миколи Гоголя
Ніжинська міська рада

Міжнародна конференція
International Conference
**Греки у міжнародній торгівлі
на Півдні Російської імперії,
XVIII–XIX ст.
Greeks in the International Trade
of the South of the Russian Empire,
18th–19th Centuries**

Co-organized by the Centre for Pontic Studies,
the Institute of History of Ukraine,
the National Academy of Sciences of Ukraine,
Institute for Neohellenic Research,
the National Hellenic Research Foundation and
Department of History, Ionian University, Greece,
in collaboration with the Mykola Hohol Nizhyn State University
and the City Council of Nizhyn

**Київ – Ніжин / Kyiv – Nizhyn
8–10 жовтня / October 8–10, 2010**

Учасники / Participants

Пасхаліс Кітромілідіс / Paschalis Kitromilidis	<i>pkitrom@eie.gr</i>
Олександр Галенко / Oleksandr Halenko	<i>ohalenko@ukrpost.ua</i>
Тзеліна Харлафті / Gelina Harlaftis	<i>zeles@otenet.gr</i>
Еврідікі Сіфнеу / Eurydiki Sifneos	<i>sifneoe@gmail.com</i>
Олексій Шляхов / Oleksii Shliakhov	<i>schliahov@mail.ru</i>
Лариса Якубова / Larisa Yakubova	<i>lyakubova@ukr.net</i>
Катерина Папаконстантіну / Katerina Papakonstantinou	<i>katpapakon@gmail.com</i>
Валерій Томазов / Valerii Tomazov	<i>tomazov_valery@mail.ru</i>
Ірина Пономарьова / Irina Ponomariova	<i>irini2003@rambler.ru</i>
Наталя Биковська / Natalia Bykovs'ka	<i>arhmuseum1826@rambler.ru</i>
Лілія Білоусова / Liliia Bilousova	<i>buk@te.net.ua</i>
Юлія Руда / Juliia Ruda	<i>juliya_ruda_67@mail.ru</i>
Роман Михалюк / Roman Mikhalyuk	<i>icd@ssc-ras.ru</i>
Світлана Новікова / Svitlana Novikova	<i>svetlanka2@meta.ua</i>
Олександр Романцов / Oleksandr Romantsov	<i>romantsov_a@ukr.net</i>
Владімір Морозан / Vladimir Morozan	<i>v_moga@mail.ru</i>
Вольфганг Сартор / Wolfgang Sartor	<i>sartor@oleariusbooks.com</i>
Наталя Бацак / Natalia Batsak	<i>batsak@mail.ru</i>
Віктор Захаров / Victor Zakharov	<i>v.zakharov@inbox.ru</i>
Євген Чернухін / Yevhen Chernukhin	<i>geikle@mail.ru</i>
Янніс Каррас / Iannis Carras	<i>ianniscarras@hotmail.com</i>
Сергій Зозуля / Serhii Zozulya	<i>petryk2@ukr.net</i>
Ігор Лильо / Ihor Lylo	<i>lylolv@yahoo.com</i>

ПРОГРАМА / PROGRAM

П'ятниця, 8 жовтня 2010 / Friday, October 8, 2010

9.00-9.30 – Реєстрація / Registration

9.30-10.00 – Привітання / Welcoming Address

Валерій Смолій / Valerii Smolii, директор Інституту історії України НАН України / Director of the Institute of History of Ukraine, the National Academy of Sciences of Ukraine

Георгіос Георгунтзос / Georgios Georguntzos, Посол Греції в Україні, Повноважний Міністр 1-го рангу [Ambassador of Greece to Ukraine, 1st rank Minister Plenipotentiary]

Пасхаліс Кітромілідіс / Paschalis Kitromilidis, директор Інституту новогрецьких студій, Національна грецька фундація досліджень, Греція [Director of the Institute for Neohellenic Research, the National Hellenic Research Foundation, Greece]

Олександр Галенко / Oleksandr Halenko, завідувачий Сектору дослідження цивілізацій Причорномор'я Інституту історії України НАН України [Curator of the Centre for the Pontic Studies of the Institute of History of Ukraine, the National Academy of Sciences of Ukraine]

Тзеліна Харлафті / Gelina Harlaftis, професор відділення історії Іонійського університету, Греція [Associate Professor, Dpt of History, Ionian University, Greece]

10.00-11.30 – Сесія 1 / Session 1

Еввідікі Сіфнеу – Тзеліна Харлафті / Evrydiki Sifneos – Gelina Harlaftis, Інститут новогрецьких студій, Греція – Іонійський університет, Греція [Institute for Neohellenic Research, Greece – Ionian University, Greece]

«Грецький» Таганрог: Грецьке підприємництво у міжнародній торгівлі на російському кордоні

Taganrog of the Greeks: Greek Entrepreneurship in the Russian Frontier of International Trade

Олексій Шляхов / Oleksii Shliakhov, Дніпропетровський національний університет ім. Олеса Гончара, Україна [Dnipropetrovsk Honchar National University, Ukraine]

Греки в Російській імперії та їх роль у розвитку торговельного мореплавства у Чорному та Азовському морях (XIX – початок XX ст.)

Greeks in the Russian Empire and Their Role in Trade Navigation Development in the Black and Azov Seas (19th – early 20th Centuries)

Лариса Якубова / Larisa Yakubova, Інститут історії України НАН України, Україна [Institute of History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine]

Від «заморського гостя» до торгових домів: грецький торговий капітал в Російській імперії

From the «Overseas Guest» to Trading Houses: Greek Commercial Capital in the Russian Empire

11.30-12.00 – Перерва на каву / Coffee break

12.00-14.00 – Сесія 2 / Session 2

Катерина Папаконстантіну / Katerina Papakonstantinou, відділення історії Іонійського університету, Греція [Department of History, Ionian University, Greece]

Греки у чорноморській торгівлі наприкінці XVIII ст.: використання нових можливостей

Greeks in the Black Sea Trade at the End of 18th
Century: Exploiting New Opportunities

Валерій Томазов / Valerii Tomazov, Інститут історії
України НАН України, Україна [Institute of History of
Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine]

Хіосці в Російській імперії: соціальна адаптація та
національна самоідентифікація

Chians in the Russian Empire: Social Adaptation and
National Self-Identification

Ірина Пономарьова / Irina Ponomarioua, Маріупольський
державний університет, Україна [Mariupol State University,
Ukraine]

Іноземні представництва у Маріуполі та їхній вплив
на торгівлю (кінець XIX – початок XX ст.)

Foreign Missions in Mariupol and Their Impact on
Trade (late 19th – early 20th Centuries)

Наталія Биковська / Natalia Bykous'ka, Керченський
історико-культурний заповідник, Україна [Kerch Historical
and Cultural Reserve, Ukraine]

Внесок грецької громади в економічний розвиток
Керч-Єнікальського градоначальства наприкінці
XVIII – на початку XX ст.

Contribution of Greek Community to Economic
Development of Kerch—Yenikal Town in late 18th –
early 19th Centuries

14.00-15.30 – Обід / Lunch

15.30-17.00 – Cecia 3/ Session 3

Лілія Білоусова / Liliia Bilousova, Державний архів Одеської області, Україна [State Archives of Odessa Oblast, Ukraine]

Фонд Одеського комерційного суду як джерело для вивчення комерційного життя Одеси XIX – початку XX ст.

The Records of Odessa Commercial Court as a Research Source of Commercial Life in Odessa in 19th – early 20th Century

Юлія Руда / Juliia Ruda, Бердянський державний педагогічний університет, Україна [Berdiansk State Pedagogical University, Ukraine]

Грецька громада міста Бердянська у пореформений період

The Greek Community of Berdiansk in the Post-Reform Period

Світлана Новікова / Svitlana Novikova, Маріупольський державний університет, Україна [Mariupol State University, Ukraine]

Родина Хараджаєвих у Маріуполі

The Kharadzhaievs in Mariupol

Олександр Романцов / Oleksandr Romantsov, Інститут історії України НАН України, Україна [Institute of History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine]

Одеське Грецьке комерційне училище: функціонування та вплив на розвиток міста й торгівлі

Odessa Greek Commercial School: Operation and Impact on City and Trade Development

17.00-17.30 – Перерва на каву / Coffee break

17.30-19.30 – Сесія 4 / Session 4

Владімір Морозан / Vladimir Morozan, Санкт-Петербурзький державний університет, Російська Федерація [State University of St. Petersburg, the Russian Federation]

Головні зернові експортери Причорномор'я та Приазов'я у XIX ст.: особи та методи торгівлі

The Largest Grain Exporters of the Black Sea and Azov Sea Regions in 19th Century: Persons and Trading Methods

Тзеліна Харлафті / Gelina Harlaftis, відділення історії Іонійського університету, Греція [Department of History, Ionian University, Greece]

Протистояння російському уряду: Марі Вальяно, великі грецькі торговці зерном та суд у справі Таганрозької митниці 1881–1886 рр.

Confronting the Russian Government: Mari Vagliano, the Big Greek Grain Merchants and the Trial of the Taganrog Customs, 1881–1886

Вольфганг Сартор / Wolfgang Sartor, історик [Historian]

Від Одеси до Новоросійська: великі зернові експортери на Чорному та Азовському морях (друга половина XIX ст. – 1914 р.)

From Odessa to Novorossiisk: Big Grain Exporters in the Black and Azov Seas Areas (the 2nd half of 19th – 1914)

Наталія Бацак / Natalia Batsak, Інститут історії України НАН України, Україна [Institute of History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine]

Внесок іноземних негоціантів у розвиток торгівельно-економічних відносин українських чорноморських портів (перша половина XIX ст.)

Contribution of Foreign Merchants in Development of Trade and Economic Relations of Ukrainian Black Sea Ports (the 1st half of 19th Century)

Вечеря / Dinner

Субота, 9 жовтня 2010 / Saturday, October 9, 2010

8.00-20.00 – Виїзне засідання у Ніжині / Day trip to Nizhyn

11.00-13.00 – Сесія 5 / Session 5

Віктор Захаров / Victor Zakharov, Московський державний обласний університет, Російська Федерація [State Oblast University of Moscow, the Russian Federation]

Грецькі купці у російській торгівлі XVIII ст.

Greek Merchants in Russian Trade of 18th Century

Євген Чернухін / Yevhen Chernukhin, Інститут історії України НАН України, Україна [Institute of History of Ukraine, NATIONAL Academy of Sciences of Ukraine]

Греки Ніжина і торговельне мореплавство

The Greeks of Nizhin and Maritime Trade

Янніс Каррас / Iannis Carras, докторант Афінівського університету, Греція [Ph.D. student, University of Athens, Greece]

Патронат та судочинство: оцінка роботи ніжинського грецького суду

Patronage and the Judiciary: an Appraisal of the Court of the Nizhyn Greeks

Сергій Зозуля / Serhii Zozulya, Українське товариство охорони пам'яток історії і культури, Україна [Ukrainian Association for Preservation of Historical and Cultural Monuments, Ukraine]

Грецьке кладовище в Ніжині

The Greek Cemetery in Nizhyn

Ігор Лильо / Ihor Lylo, Львівський національний університет ім. І. Франка, Україна [Lviv Franko National University, Ukraine]

Специфіка історії греків Західної України

Specificity of History of Greeks in Western Ukraine

Неділя, 10 жовтня 2010 / Sunday, October 10, 2010

10.00 - Нарада учасників проекту дослідження Чорномор'я / Informal meeting with the Ukrainian research team of the «Black Sea Project»

Перекладачі / Translators

Ольга Шаленко / Olha Shalenko

Олег Цибенко / Oleh Tsybenko

**«Греческий» Таганрог: греческое
предпринимательство в международной торговле
на российской границе**

С последней четверти XVIII до последней четверти XIX веков порты Приазовья, расположенные на российской границе международной торговли, развивались в соответствии с намерениями Российской империи привлечь юг России к участию в международной экономике. Греки получали привилегии для развития собственного предпринимательства в виде капитала и «ноу-хау» в сфере торговли и судоходства, и внесли определённый вклад в интеграцию региона в мировую экономику. Несмотря на то, что в демографическом отношении численность греков Приазовья была ниже, чем в Одессе, они сформировали в Таганроге устойчивую этническую группу, лидирующую среди многочисленных других этнических общин города и определившую динамизм своего развития. Греки Таганрога составляли существенную часть городского управленческого аппарата; способствуя (как купечество и судовладельцы) не только его экономическому развитию, но и совершенствованию его облика, внося жертвования из чувства благодарности городу, ставшему для них вторым домом.

Данное исследование рассматривает вышеупомянутые преобразования в контексте новых архивных материалов из фондов российских, украинских, а также западноевропейских архивов. Он содержит анализ и интерпретацию факторов развития греческого предпринимательства в Приазовье в XIX веке на примере Таганрога. Цель работы – исследование процесса формирования города с момента его возникновения, анализ участия греков и механизмов их выхода на международный рынок. Работа состоит из 5-ти частей. Часть 1 посвящена анализу российской политики привлечения греков на юг

России. В последующих 3-х частях исследуются 3 три этапа обоснования и становления греков в Таганроге: 1) 1775–1838 г.г. – период греческого магистрата; 2) 1839–1889 – период расцвета города; 3) 1881–1914 – период, охватывающий разрушительную дискредитацию греческих купцов, известный суд по делу Таганрогской таможни вплоть до Первой мировой войны. Именно в третьем периоде происходит упадок Таганрога как первого торгового порта Приазовья и начинается экономический подъем Ростова.

Исследование раскрывает различные аспекты греческого предпринимательства, для которого характерны географическая мобильность и адаптация. Анализ в целом подается в сравнительной перспективе относительно российской и европейской экономики того времени.

Evrydiki Sifneos and Gelina Harlaftis

**Taganrog of the Greeks:
Greek Entrepreneurship in the Russian Frontier
of International Trade**

The Azov ports, the Russian frontier of international trade from the last third of the 18th to the last third of the 19th century, developed according to the Russian Imperial plans for South Russia to connect it with the international economy. Greeks were brought and given privileges for their entrepreneurship – capital and «know-how» in trade and shipping and contributed decidedly in the economic integration of the area in the global economy. Although demographically they were fewer than in Odessa, they formed in Taganrog a solid national group that excelled in the multiethnic character of the city and indicated dynamism that determined its path. The Greeks of Taganrog formed an integral part of the city's administrative body and institutions contributing not

only to its economy as merchants and shipowners but also to its physiognomy as grateful citizens to their host-city with their endowments.

The study will bring out the above developments under the light of new archival material that has come out of the rich Russian and Ukrainian archives in combination with the western European archives. It will analyze and interpret the factors of the development of Greek entrepreneurship in the Azov Sea in the 19th century, using as a paradigm the city of Taganrog. The aim is to examine the formation of the city from its very beginning and to analyze the participation of the Greeks and the mechanisms they developed to connect it to the international market. The study consists of five parts. In the first part the Russian policy to attract Greeks in southern Russia is analyzed. The next three parts examine the three phases of the development of the Greeks in the city: 1775–1838, the period of the Greek Magistrate, 1839–1880, the period of the heyday of the city, and 1881–1914 a period that starts with the destructive vilification of the Greek merchants and the famous Trial of the Taganrog Customs and ends with the First World War. This last period brought the decline of Taganrog as the first commercial port of the Azov and the development of Rostov. The study will present various aspects of Greek entrepreneurship which is characterized by geographic mobility and adjustment. The whole analysis will take place in a comparative perspective with the Russian and European economy of the time.

**Греки в Российской империи и их роль в развитии
торгового мореплавания на Черном и Азовском морях
(XIX – начало XX в.)**

Греческие общины в XIX в. существовали во многих городах побережья Черного та Азовского морей – Одессе, Мариуполе, Херсоне, Николаеве, Керчи, Феодосии, Измаиле и т. д. При этом занятием значительной части выходцев из Эллады было торговое мореплавание. Много греков работали лоцманами, шкиперами, капитанами коммерческих судов, были механиками или машинистами. Вместе с тем зажиточные греческие семьи, организовывая собственные транспортные фирмы, активно занимались предпринимательской деятельностью в области коммерческого судоходства. Так, в 1869 г. было создано пароходное предприятие братьев Анатра, в начале 1880-х гг. – основана фирма Д. Мануси, в 1883 р. возникли пароходства Д. Негропonte и братьев Родоканаки и т. д.

Удельный вес греческого элемента в морском транспорте бассейна был весьма значителен. Согласно нашим подсчетам из 73 единоличных собственников паровых судов, этническими греками в конце XIX в. было 17 человек или 23 % от общего числа владельцев. Соответственно из 280 пароходов, грекам в 1899 г. принадлежало 49 судов или 17,5 %. Анализируя социальный состав судовладельцев-греков в паровом флоте, можно прийти к выводу, что большинство из них (приблизительно 4/5) были купцами или почетными гражданами. В парусном флоте бассейна ситуация была несколько иной. Из 565 собственников парусных судов, к этническим грекам относилось тогда 46 человек или 8%. Из общего числа парусников, которые были приписаны к портам Черного и Азовского морей (668), грекам принадлежало 83 судна или 12,5%. Почти две трети судовладельцев-греков в

парусном флоте (28 человек) принадлежали к мещанскому сословию, 15 были купцами или почетными гражданами.

На судах, принадлежащих выходцам из Эллады (фирма Франгопуло и др.), вывозилось за границу зерно. На пароходах Ф. Звороно, фирма которого относилась к числу наиболее крупных пароходных предприятий юга империи, транспортировался на Балтику донецкий уголь, цемент, мука, сахар, вино. Назад, в порты Черноморского побережья, его пароходы везли бумагу, проволоку, гвозди, спички, обувь. Суда парусного флота перевозили между портами бассейна небольшие партии угля, а также соль и древесину.

Предприниматели-греки принимали активное участие в деятельности съездов судовладельцев Черноморско-Азовского района. Так, Ф.Т. Звороно на I съезде в 1909 г. был избран в состав постоянно действующего органа этого объединения – Комитет.

Таким образом, необходимо отметить весомую роль пароходных предприятий, принадлежащих грекам, в развитии морских перевозок на юге Российской империи. В свою очередь деятельность торгового флота Азово-Черноморского бассейна, стимулировала подъем рыночного хозяйства, содействовала развитию внутренней и внешней торговли, решению задач промышленной модернизации страны.

Aleksei Shliakhov

Greeks in the Russian Empire and Their Role in Trade Navigation Development in the Black and Azov Seas (XIX – Early XX Centuries)

In 19th century Greek communities resided in many towns of the Black Sea and Azov Sea areas, namely: Odessa, Mariupol, Kherson, Nikolaiev, Kerch, Feodosiia, Izmail, etc. Most of Greek

immigrants were involved in trade navigation, working as pilots, skippers, captains of trade vessels, mechanical engineers, operators. In parallel, wealthy Greek families carried on business in the field of trade navigation, being the owners of transport companies. For example, in 1869 the Anatra Brothers Trading and Shipping Company was established; in the early 1880s – the firm of D. Manusi, in 1883 the steamship companies of D. Negroponte and Rodokanaki brothers emerged.

The share of Greeks in the Black Sea and the Azov Sea maritime transport was rather significant. According to our estimates, by the late XIX century the ratio of ethnic Greeks among steam ship owners was 23% (17 persons of 73 in total). Accordingly, in 1899 the number of Greeks ship owners was 49 (or 17.5%). Analysis of the social structure of Greek steam vessels owners allows to conclude that most of them (approx. 4/5) were merchants or honorary citizens. With regard to sailing vessels the situation was different. The ratio of ethnic Greeks as sailing vessels owners was just 8% (or 46 persons of 565 in total), with 12.5% ships (83 of 668 in total). Almost two thirds of Greek sailing ships owners (28 persons) were represented by petty bourgeois, and 15 by merchants or honorary citizens.

The Greek ships (Frangopulo firm etc.) transported grain abroad. F. Zvorono's ships (his shipping company was one of the largest enterprises in the south of the Empire) transported Donetsk coal, cement, flour, sugar, wine to the Baltic, and paper, wire, nails, matches, shoes back to the Black Sea coast. Small shipment of coal, salt and wood were also delivered by sailing vessels to the Black Sea ports.

The Greek entrepreneurs took an active part in congresses of ship owners of the Black and Azov Seas area. Thus, F. Zvorono was elected a member of the Permanent Committee at the First Congress in 1909.

To sum it up, it is worth noting a considerable contribution of Greek shipping companies to sea shipping development in the south of the Russian Empire. Activities of the merchant marine of the Black Sea and Azov Sea area, in its turn, promoted the growth of the market economy, encouraging development of domestic and external trade, implementation of national industrial modernization.

Лариса Якубова

От «заморского гостя» до торговых домов: греческий торговый капитал в Российской империи

Греческое купечество утвердилось в качестве лидера черноморской торговли еще в период раннего средневековья. Закостенелость социальной структуры Московского царства сдерживала развитие собственно российского купеческого сословия. В то же время российские цари всемерно поддерживали деятельность иностранных купцов («заморских гостей»), которые располагали неимоверным объемом преимуществ, льгот и пользовались широчайшей поддержкой царской администрации. Петр I, обозначивший стратегию продвижения русских форпостов в Черноморской акватории, осуществлял политику протектората по отношению иностранных купцов, которые помогли ему осуществить технологический прорыв, на котором основывалась петровская модернизация.

После включения Причерноморья в состав Российской империи греки-торговцы сумели сохранить свои лидирующие позиции в международной торговле, осуществлявшейся через Черное море. К середине XIX в. именно они составляли львиную долю купечества 1-й гильдии, обладавшей исключительными правами на осуществление международных торговых

операций. По переписи 1897 г. в Украине насчитывалось 424 грека – члена купеческих фамилий. Из общей массы 67 170 представителей купеческого сословия греки составляли 0,6%, однако их влияние значительно превосходило удельный вес, поскольку они являлись своеобразной «купеческой аристократией», которая контролировала почти половину хлебного экспорта России. Экономический подъем и так называемая «пшеничная лихорадка», охватившие Южную Украину во второй половине XIX в., стали основой модернизации и концентрации греческого торгового капитала. Греческие купеческие семейства одними из первых воспользовались упрощенной процедурой создания торговых домов, что поставило их вне конкуренции. Уже в 1836 г. в Одессе действовали 8 купеческих торговых домов с годовым оборотом более 2 млн. руб. Среди 12 купцов 1-й гильдии подавляющее большинство составляли греки: Родоканаки, Маразли, Ралли, Маврокордато, Папудов, Зарифи и др., создавшие, по сути греческую монополию в сфере хлебного экспорта из черноморской и азовской акваторий. К 1866 г. в Одессе осталось только 9 греческих торговых домов, которые оперировали огромными по тем временам капиталами – от 100 до 300 тыс. руб. Греческое купечество было активной социальной силой, вкладывавшей средства в социокультурное развитие греческих общин, развитие инфраструктуры Южной Украины.

Изучение истории коммерческой и общественной деятельности греческого купечества является перспективным научным направлением.

From the «Overseas Guest» to Trading Houses: Greek Commercial Capital in the Russian Empire

The Greek merchants made their place as the leaders of the Black Sea trade in the Early Medieval Times. The musty social structure of the Moscow Kingdom hampered development of the Russian merchant class. Simultaneously, the Russian tsars encouraged activities of foreign merchants («overseas guests») in every possible way, providing them with huge amount of privileges, benefits and support of the tsarist administration. Peter I who determined the strategy of Russian outposts advancement in the Black Sea water area, protected foreign merchants; in their turn, they helped him to implement a technological breakthrough in the context of Petrine modernization.

Following the integration of the Black Sea area into the Russian Empire Greek merchants managed to maintain their leading positions in international trade within this region. By the mid 19th century they represented the lion's share of the 1st guild merchants, holding exclusive rights for international commercial operations. According to the census of 1897, 424 Greeks of merchant families lived in Ukraine. The amount of Greeks was 0.6% (of total 67 170 merchants), but their influence exceeded the ratio significantly, as they represented a peculiar «merchant aristocracy» having under their control almost half of the Russian grain export. Economic growth and the so-called «wheat rush» in Southern Ukraine in the second half of 19th century were the background for modernization and concentration of Greek commercial capital. The Greek trading houses were the first to use a simplified procedure related to establishment of trading houses; as a result, that made them unrivaled. In 1836 8 merchant houses were in operation in Odessa; with the annual turnover above 2 ml rubles. Most of 12 1st guild merchants were Greeks by origin: Rodockanaki, Marazli, Ralli, Mavroc-

dato, Papudov, Zarifi etc.; in fact, they created Greek monopoly in the sphere of grain export within the Black Sea and Azov Sea water area. By 1866 there were just 9 Greek trading houses with huge capitals, amounting to 100 000 – 300 000 rubles. Greek merchants represented an active social force, making investments into socio-cultural development of Greek communities and the infrastructure of Southern Ukraine.

Studies on history of commercial and social activities of Greek merchants is a promising line of research.

Катерина Папаконстантину

Греки в черноморской торговле в конце XVIII века: использование новых возможностей

До середины XVIII века черноморская торговля была исключительно в руках османцев. С сер. XV века проливы (Босфор и Дарданеллы) были не доступны для иностранных судов и, поскольку побережье Черного моря находилось под контролем Оттоманской империи, море напоминало турецкое озеро. Продукты Черного моря предназначались, главным образом, для столицы империи, т. к. Стамбул испытывал непрерывную и все возрастающую потребность в продуктах питания. В соответствии с принципом социального спокойствия и удовлетворения потребностей населения (включая жителей столицы) в продовольствии, Оттоманская империя довольно быстро приняла особые меры для реализации этих принципов.

В порты западного Средиземноморья прибывали, как правило, суда с зерном из Таганрога и Одессы; однако немало судов с зерном отправлялось на запад из Стамбула или с греческих островов Псара, Идра и Спецес именно в период с 1780 по 1820 г.г. Обычно они ходили под турецким, русским или иными флагами во главе с капитаном-греком. Таким су-

дам приходилось конкурировать с австрийскими, французскими и британскими торговцами, перевозившими свой груз на русских, французских и австрийских судах. Поскольку после 1780-го года наблюдается доступ восточно-средиземноморской экономики к западному Средиземноморью, можно допустить, что греческое присутствие в портах этого региона непосредственно связано с возможностью высокоприбыльной торговли между западом и востоком.

Можно проследить процветание греческого морского судоходства в XVIII веке на основе информации базы данных «Амфитрет» (Amphitrete), созданной в рамках исследовательского проекта Ионийского университета «Греческая морская история XVIII века» (2004–2007 гг., координатор проекта – профессор Тзелина Харлафти). Мы собрали данные органов здравоохранения средиземноморских портов Корфу, Триеста, Мальты, Ливорно, Генуи, Марселя; материалы архива Гильдии моряков в Венеции и судоходные лицензии, выданные турецкими и австрийскими (габсбургскими) властями. Информация относительно греческих судов, которые прибывали в порты западного Средиземноморья или имели лицензии на судоходство, выданные турецкими и австрийскими (габсбургскими) властями, свидетельствуют о процветании греческого торгового флота и постепенном доступе восточного средиземноморского и черноморского побережий для западного Средиземноморской и атлантической Европы.

Greeks in the Black Sea Trade at the End of 18th Century: Exploiting New Opportunities

Black sea trade was until the mid of the 18th century an exclusive Ottoman issue. Since the 15th century the Straits were closed to the foreigner ships and, since the shores around the Black sea were under Ottoman control, the sea resembled to an Ottoman lake. The products of the Black Sea were mainly addressed to the Ottoman capital, since Istanbul had continuous and increased needs in foodstuffs. The Ottoman Empire according to the principle of social rest and satisfying provisioning of its population and mainly of the capital's population, had early enough taken specific measures in order to satisfy this principles.

In the west Mediterranean ports used to arrive ships from Taganrog and Odessa loaded with cereals, but there was also a big number of ships departing from Istanbul or the Aegean islands of Psara, Hydra and Spetses loaded with cereals that sailed toward west especially after 1780 and until 1820. Those ships had Greek captain and sailed under Ottoman, Russian and other flags. They had to compete Austrian, French and British merchants who loaded their cargo on ships with various flags such as Russian, French and Austrian. As after 1780 we can follow the opening of the east Mediterranean economy to the west Mediterranean, we can assume that the Greek presence in west Mediterranean ports is close related to the opportunities of high profit offered by the trade between west and east.

We can follow the flourishing of Greek shipping of the 18th century based on data from the database Amphitrete that was created during a research project conducted by the Ionian University in the years 2004-2007 under the coordination of Prof. Gelina Harlaftis entitled «Greek Maritime History, 18th Century». We have collected data from the health authorities of the Mediterranean

ports of Corfu, Trieste, Malta, Leghorn, Genoa, Marseille, the archives of the sailors guild in Venice and the navigation licenses issued by the ottoman and Hapsburg authorities. The data on Greek ships that arrived in west Mediterranean ports or issued navigation licenses by the ottoman and Hapsburg authorities show the flourishing of the Greek merchant fleet and the gradual opening of eastern Mediterranean and the Black Sea to the Western Mediterranean and the Atlantic.

Валерий Томазов

**Хиосцы в Российской империи:
социальная адаптация и национальная
самоидентификация**

В конце XVIII – начале XIX вв. в южных портах Российской империи – Одессе, Николаеве, Бердянске, Ростове-на-Дону, Таганроге, Ейске, Керчи – обосновались представители мощных торгово-финансовых кланов, выходцев с острова Хиос в Егейском море. Семейства Маврогордато, Родоканаки, Петрококкино, Ралли, Аверино, Скараманга, Негропонте, Севастопуло, связанные между собой кровными и деловыми связями, на протяжении десятков лет контролировали значительную часть торговых операций черноморских и азовских портов Российской империи.

Анализ документов, хранящихся в российских и украинских архивах, позволяет проследить сложные процессы, происходившие внутри этой замкнутой этносоциальной группы, и сформулировать следующие положения:

1. На протяжении первой половины XIX в. матримониальная политика хиосцев была традиционной – браки заключались, преимущественно, с представителями родственных хиосских семей.

2. Представители хиосских семей, хотя и записывались в российские купеческие гильдии, однако на протяжении первой половины XIX в. сохраняли подданство разных стран – Великобритании, Османской империи, Австро-Венгрии, Франции, позднее – греческое.

3. Основными направлениями экономической деятельности хиосцев были: международная торговля, банковские операции, земельные спекуляции, сдача недвижимости в аренду.

4. Хиосцы, опираясь на значительный родовой капитал и международные торговые связи, играли ведущую роль в экономической жизни Юга Российской империи.

5. Хиосцы пользовались огромным влиянием в греческих общинах причерноморских и приазовских городов, оказывали значительную благотворительную помощь своим соотечественникам, греческих общественным, образовательным и культурным организациям.

6. Постепенно происходила интеграция хиосцев в российское общество, что сказалось на брачной политике – все чаще фиксируются браки с российскими подданными, не принадлежавшими к кругу греческой торгово-финансовой аристократии.

7. В конце XIX в. большинство наследников хиосских кланов уже не вели активной экономической деятельности, жили преимущественно с банковских капиталов и аренды недвижимости. Массовым становится принятие российского подданства. Многие представители хиосских семей вступали на российскую службу, как военную, так и гражданскую, в том числе и по выборам. Они приобретали имущества и хлопотали о признании в потомственном дворянстве или потомственном почетном гражданстве, стремясь занять в социальной структуре Российской империи привилегированное положение.

8. Меняются и культурные ориентиры. Сохраняя память о своем греческом происхождении, хиосцы постепенно интегрировались в российскую культурную среду, дав значительных государственных и культурных деятелей. Объектом меценатства и благотворительности становились не только греческие, но и российские культурные, образовательные и общественные организации.

Valerii Tomazov

Chians in the Russian Empire: Social Adaptation and National Self-Identification

In late 18th – early 19th centuries the representatives of powerful Greek trading and financial houses, Chians by origin, settled down in the port cities of the Southern Russian Empire: Odessa, Nikolaiev, Berdiansk, Rostov-on-Don, Taganrog, Yeisk, Kerch. The families of Mavrocordatos, Rodockanaki, Petrokokkino, Ralli, Averino, Skaramanga, Negroponte, Sevastopulo, related in kinship and business ties, for dozens of years kept under control the bulk of commercial operations of the Russian Black Sea and Azov Sea ports.

The key points of the report are as follows:

1. In the first half of the 19th century Chians adhered to traditional matrimonial policy, that is, marriages were mainly effected between the related Chian families.

2. Despite being the members of Russian merchant guilds, in the first half of the 19th century the representatives of Chian families were the citizens of Great Britain, the Ottoman Empire, Austria-Hungary, France, and later of Greece.

3. The main lines of economic activities were as follows: international trade, banking, land speculation, leasehold.

4. Chians played a leading part in economic life of the South of the Russian Empire.

5. Chians had a powerful stroke with the Greek communities of the Black Sea and Azov Sea cities, they were involved in wide charity activities.

6. Gradually Chians were integrated in the Russian society; marriages were effected with Russian citizens who did not belong to Greek commercial and financial aristocracy.

7. In late 19th century most heirs of Chians' clans were not engaged in economic activities; they lived mainly on the interests from the capitals and leasehold. They took out Russian citizenship on a mass basis, entered the civil service, bought estates, submitted petitions for hereditary nobility, trying to get a privileged status within the social structure of the Russian Empire.

8. Cultural bench-marks were changed. Not only Greek, but also Russian cultural, educational and social associations became the objects of sponsorship and philanthropy.

Ирина Пономарева

Иностранные представительства в Мариуполе и их влияние на торговлю (конец XIX – начало XX в.)

К концу XIX – началу XX вв. г Мариуполь стремительно из провинциально греческого города превращается в полиэтничный город, где начался значительный экономический подъем. Жители города традиционно занимались ремёслами, но главную прибыль ему давали доходы от торговли. В 1882 г. к Мариуполю подвели железнодорожную ветку, город был соединен железной дорогой с угольными районами Донбасса, а также с Харьковом, Киевом и Москвой, что значительно ускорило его развитие. В 1886–1889 г. был сооружен морской торговый порт.

В конце XIX в. рядом с Мариуполем на совместные русско-бельгийские и русско-французские капиталы построили два металлургических предприятия – Никополь-Мариупольское общество и «Русский Провиданс». Это стало предпосылкой для строительства здесь крупных металлургических заводов и превращения Мариуполя на рубеже XIX–XX вв. в один из центров металлургической промышленности Юга России. Финансовые потоки промышленного Мариуполя рубежа веков проходили, главным образом, через римские, брюссельские и немецкие банки. 70% всего капитала, вложенного в металлургию, было заграничного происхождения.

Развитию торговли содействовали межгосударственные организации. В 1910 г. в городе функционировали следующие иностранные представительства: Великобританское вице-консульство, Французское консульское агентство, Императорское германское вице-консульство, Королевское итальянское консульское агентство, Императорское и Королевское австро-венгерское консульское агентство, Испанское вице-консульство, Греческое вице-консульство.

Этот период отличается значительным увеличением численности населения города. Что касается этнического состава, то к 1913 г. он стал еще более неоднородным. Так в справочнике «Вся Екатеринославская губерния» указывается, что в Мариуполе число жителей 57 747: русских и греков – 65%, евреев – 15%, поляков – 10%, французов – 3%, турок – 3%, прочих 4%. Каждый этнос вносил свой вклад в дальнейшее развития региона.

В начале XX в. Мариуполь представлял собой промышленно развитый город на юге Российской империи с предприятиями тяжелой, машиностроительной, строительной, легкой и пищевой промышленности, а также являлся железнодорожным и водным транспортным узлом.

Foreign Missions in Mariupol and Their Impact on Trade (late 19th – early 20th Centuries)

By the end of 19th – early 20th centuries Mariupol swiftly transformed from a provincial Greek town to a multiethnic city with fast – growing economy. Traditionally Mariupol's inhabitants dealt with crafts, but trade was the most profitable occupation. Due to the railway line constructed in 1882 Mariupol was connected with Donbas coal region, Kharkiv, Kyiv and Moscow; that fact had a powerful impact on its development. In 1886–1889 a trade seaport was constructed as well.

In late XIX century the joint Russian-Belgian and Russian – French capitals were invested in construction of two metallurgical plants, namely: Nikopol-Mariupol Mining and Metallurgical Society and «The Russian Providence», which laid the grounds for construction of large metallurgical plants in the area with the following transformation of Mariupol in the center of metallurgical industry of the Southern Russia. Mariupol's financial flows went mainly through the banks of Rome, Brussels and Germany. 70% of the capital invested in metallurgy was of foreign origin.

International organizations contributed significantly to the trade development. In 1910 the following foreign missions were in operation in Mariupol: the Vice-Consulate of Great Britain, the Consular Agency of France, the Imperial Vice-Consulate of Germany, the Royal Italian Consular Agency, the Imperial and Royal Austrian-Hungarian Consular Agency, the Vice-Consulate of Spain, the Vice-Consulate of Greece.

The mentioned period is characterized by essential upsurge of Mariupol's population. In terms of its ethnic structure, it grew more heterogeneous by 1913. Thus, according to the «Vsia Yekaterinoslavskaia guberniia» («All Yekaterinoslav Province») reference book, «the number of Mariupol's inhabitants is esti-

mated at 57 747, with Russians and Greeks – 65%; Jews – 15%; Poles – 10%; French – 3%; Turkish – 3%; others – 4%». Each ethnic group contributed to the further development of the region.

In early 20th century Mariupol was an industrially developed town and a rail and water transport center in the South of the Russian Empire, with enterprises of heavy, machine-building, construction, light and food industries.

Наталья Быковская

**Вклад греческой общины в экономическое развитие
Керчь-Еникальского градоначальства
в конце XVIII – начале XX вв.**

С конца XVIII до середины XIX в. греки, составлявшие большую часть населения Керчи и Еникале, занимали монопольное положение в во внутренней и внешней торговле региона. В соответствии с указом Екатерины II греческой общине было дано право беспошлинной торговли, но льгота эта касалась только тех товаров, которые шли «для домашнего употребления».

Основными предметами вывозной торговли в конце XVIII – начале XIX вв. были, прежде всего, рыба, в основном соленная, а также соль. Что касается кожи, традиционного предмета вывоза из Крыма в период Крымского ханства, то ее вывоз в необработанном виде из российских портов был запрещен из-за желания правительства развить обработку кож в пределах империи. Крымские татары выделкой кож не занимались, так что экспорт кож был фактически прекращен. Предметами ввоза в этот период были товары для внутреннего потребления: бакалея, табак, мелочные товары, дерево, посуда и др.

Заслуживает внимания тот факт, что основные отрасли, продукция которых шла на экспорт, также находились в руках греческой общины.

Во второй половине XIX века жизнь греческой общины регламентировалась общими для всего населения законами Российской империи, поскольку к тому времени действие льгот, дарованных при переселении, закончилось. Многие из представителей общины греков-мещан, накопив капитал, перешли в купеческое сословие.

Для торговой деятельности этого времени характерны средние объемы торговых операций, а также отсутствие узкой специализации. Так, в 1863 г. из 191 торгового свидетельства, выданного в градоначальстве, всего лишь 38 приходилось на первую гильдию. Главными предметами экспортной торговли из керченского порта были рыба, соль, а также камень-ракушечник, добыча которого в промышленных масштабах начинается во второй половине XIX в.

В этот период в любой сфере деятельности можно выделить представителей греческой общины. Они играли заметную роль как в промышленности, производившей товары для внешней торговли, так и в собственно торговой деятельности. В этот период бизнес строится уже, как правило, не семейно, а на индивидуальной основе. Многие из известных греческих семейств начинали с мелкого многопрофильного бизнеса, вкладывая затем накопленные средства в наиболее прибыльные сферы.

Значительная роль греческой общины в торговле имела следствием широкое представительство в выборных органах, регулировавших торговлю: коммерческих судах (Властари, Деспотули), карантинном округе (Л.Л. Качони, А.Д. Властари), купеческой управе (Х.Н. Лаго), торговой депутации (А.А. Кумма).

Все значительные внешние и внутренние торговые операции проводились до открытия в начале XX в. через морской торговый порт. К 80-м годам XIX века керченский порт превратился в крупную узловую морскую станцию. Для обеспечения проводки судов через канал уже в 60-е гг. в Керчи существовала лоция Азовского моря и Керчь-Еникальского пролива с лоцмейстером и корпусом штурманов. В сентябре 1899 г. вместо лоцманского цеха было создано общество Керчь-Еникальских лоцманов, имевшее монопольное право на проводку судов. Значительную роль в обществе Керчь-Еникальских лоцманов традиционно играли греки из семейств Пано, Дракопуло, Манераки и др.

В целом, следует сказать, что развитие торговли в пределах Керчь-Еникальского градоначальства и открытие Керченского порта на прямую связано с торговой деятельностью греческой общины, состоявшей из греков, переселившихся на эту территории в конце XVIII в. Представители греческой общины способствовали развитию и становлению в регионе ряда отраслей промышленности, продукция которых участвовала в экспортных торговых операциях.

Nataliia Bykovskaia

**Contribution of Greek Community to Economic Development
of Kerch–Yenikal Town
in late 18th – early 19th Centuries**

In late 18th – early 19th centuries Greeks, the most populous group of Kerch and Yenikal, held a monopoly position in domestic and foreign trade of the region. Further to the Decree of Katherine II, the Greek community was entitled to tax-free trade, but it referred just to consumer goods.

In late 18th – early 19th centuries the main exported products were fish (mainly, salty) and salt. The retained imports included grocery-ware, tobacco, wood, tableware etc. Especially noteworthy is the fact that the main export fields were in the hands of the Greek community.

In the 2nd half of 19th century the life of the Greek community was regulated by the laws of the Russian Empire, as the effective period of the benefits provided to the first Greek settlers was over. Many of Greek petit bourgeois made capital and got the merchant status.

In practice, during the mentioned period the representatives of the Greek community were involved in all areas of activities. They played a significant role in industry and trade. At that time business, as a rule, was run on a personal basis.

The significance of the Greek community in trade resulted in a wide Greek representation in elected trade regulation bodies, namely: commercial courts (Vlastari, Despotuli), the quarantine okrug (Kachoni, Vlastari), the merchant uprava (Lago), the trade deputation (Kumma).

By the 1880s Kerch port became a large sea terminal. In September, 1899 the Kerch-Yenikal Pilots Association was established with the monopoly pilotage right. Traditionally, Greeks held leading positions in this association (Pano, Drakopulo, Maneraki etc.).

Overall, it should be emphasized that trade development within Kerch-Yenikal town area and putting in operation of Kerch port is directly linked with trading activities of the Greek community. Its representatives promoted formation and development of certain industries in the region, aimed at export trade operations.

**Фонд Одесского коммерческого суда
как источник для изучения коммерческой
жизни Одессы XIX – начала XX в.**

Одесский коммерческий суд был открыт 26 ноября 1808 года на основании «Устава Коммерческого суда для города Одессы», утвержденного императором Александром I 10 марта 1808 года. Ведал разбором торговых сделок, делами по опеке, торговой несостоятельности, вексельным искам, выдачей оценочных свидетельств, регистрацией торговых учреждений и сбором коммерческих пошлин в пределах Одесского градоначальства.

Одесский коммерческий суд занимал особое место в структуре местных учреждений Министерства юстиции России – это был первый специальный судебный орган для рассмотрения дел по торговым вопросам, созданный по предложению генерал-губернатора Э. де Ришелье по образцу торговых судов Франции. Этот проект положил начало системе коммерческих судов в Российской империи, призванных содействовать развитию бизнеса и оперативно разрешать хозяйственные конфликты. В первой трети XIX в. подобные суды были учреждены в городах, переживавших экономический подъем – в Таганроге (1818 г.), Феодосии (1819 г., впоследствии переведен в Керчь), Архангельске (1821 г.) и Измаиле (1824 г., впоследствии переведен в Кишинев), Санкт-Петербурге (1832), Москве (1833), Новочеркасске (1835), Харькове, Тифлисе, Варшаве. С 1864 г., после принятия новых судебных уставов, встал вопрос о закрытии коммерческих судов, как выполнивших свою историческую миссию. Однако, в Москве, Одессе, Санкт-Петербурге и Варшаве они продолжали действовать вплоть до революции.

Фонд О.К.С. поступил на хранение в Госархив Одесской области в 1922 г. и первоначально включал 5124 дела. В настоящее время в наличии имеется 4451 дело за 1808–1920 гг. (683 ед. хр. утрачены в годы Великой Отечественной войны). В делопроизводстве суда отложились такие основные виды документов: журналы заседаний и постановлений суда по разбору торговых сделок, закладных, векселей, банкротств, опеки; актовые книги купчих, духовных завещаний, заемных писем, дарственных; акты и переписка о продаже недвижимого имущества, наложении и снятии запретов с имений; оценочные свидетельства; книги регистрации торговых учреждений; сведения об имуществе и капиталах купцов; списки заключенных Одесского тюремного замка; следственные материалы и судебные дела иски юридических и физических лиц и др.

Фонд содержит богатейший фактический материал – сведения о российских и иностранных торговых домах, фирмах, акционерных обществах, товариществах, страховых компаниях, государственных и частных банках, пароходствах; о физических лицах – представителях разных сословий, национальностей и подданства (преимущественно купцов и мещан), занимавшихся торговой деятельностью в Одессе.

Материалы суда дают представление о направлениях и специализации торговли и предпринимательства в Одессе, процессе накопления капитала, финансовых инвестициях, географических границах деятельности отдельных фирм. Судебные дела о несостоятельности и материалы конкурсных управлений раскрывают такую пока еще малоизученную тему как история банкротств в Одессе в самых разных ее аспектах – причины провалов в бизнесе, процедура восстановления платежеспособности должников, реструктуризация задолженности, государственные меры воздействия на банкротов, восстановление или защита их деловой репутации и пр. Они дают, прежде всего, понимание механизма государственной

регуляции развития бизнеса, в частности, решения хозяйственных споров между субъектами предпринимательской деятельности с помощью особенных, специализированных учреждений, каковыми и являлись коммерческие суды.

Liliia Bilousova

**The Records of Odessa Commercial Court
as a Research Source of Commercial Life in Odessa
in 19th – early 20th century**

The Odessa Commercial Court (OCC) was opened on November 26, 1808 further to the «The Statute of the Commercial Court for the City of Odessa» approved by the Emperor Alexander I on March 10, 1808. It covered bargains investigation, cases on guardianships and insolvency, actions on bills, assessment certificates, registration of trade firms and purchase taxes within Odessa gradonachal'stvo (city of Odessa).

OCC hold a specific place within the structure of the local agencies subordinated to the Ministry of Justice of Russia, as it was the first particular judicial body for investigation of trade cases, initiated by Novorossia Governor-General E. de Richelieu on the model of French commercial courts. The project marked the beginning of the commercial courts system in the Russian Empire, aimed at promoting business development and efficient commercial conflict-solving. In the first third of 19th century similar courts were established in the cities with fast growing economy, namely: Taganrog (1818), Feodosia (1819, later transferred to Kerch), Arkhangelsk (1821), Ismail (1824, later transferred to Kishinev), St. Petersburg (1832), Moscow (1833), Novoчеркассk (1835), Kharkov, Tiflis, Warsaw. Since 1864, following the adoption of the new court regulations, the question arose in terms of abolishing commercial courts due to their completed historical mission. Nev-

ertheless, in Moscow, St. Petersburg, Odessa and Warsaw the mentioned courts were in operation till the October Revolution of 1917.

The OCC records have been preserved at the State Archives of Odessa Oblast since 1922; originally they covered 5124 files, but now just 4451 files of 1808–1920 are available (683 files were lost during the World War II). The key records are presented by court proceedings minute-books and decisions on bargains, mortgages, bills, bankrupts, guardianship; registers of sale contracts, wills, borrow deals, deeds of gift; acts and correspondence related to real estate sales, imposing and removing bans, assessment certificates, registers of commercial firms; information on merchant capitals and property, lists of prisoners in Odessa; evidence and law cases, actions of juridical and physical persons, etc.

The fond contains numerous facts with regard to the Russian and foreign commercial firms, stock companies, trade and trust partnerships, insurance agencies, national and private banks, steamship companies; it also includes the information about physical persons of different social strata, nationalities and citizenship (mainly, merchants and petty bourgeoisie), who were involved in trading activities in Odessa.

The court records provide insight into commercial and entrepreneurship trends in Odessa, capital accumulation processes, investments, geographical profile of business activities. The court cases on insolvency and materials of auction sales shed light on the little-investigated history of bankruptcy in Odessa in its different aspects, specifically, the reasons of business failures, renewal procedure of debtors' creditworthiness, payments restructuring, the official actions respecting influence measures on bankrupts, renewal or protection of their business reputation etc. The archival documents provide, first and foremost, a better understanding of the mechanism of the state regulation of business development; in

particular, resolving of entrepreneurs' economic conflicts through specialized agencies (for example, commercial courts).

Юлия Рудая

Греческая община города Бердянска в пореформенный период

Выгодное месторасположение Бердянска притягивало к нему внимание иностранных поселенцев ещё со времени возникновения порта. Уездный город Таврической губернии интенсивно развивается, и во второй половине XIX века занимает важное место среди азовских портов. Протекционистская политика правительства России, благоприятные условия для ведения экономической деятельности были весьма привлекательны для греков, главным источником существования которых была торговля. С основанием порта они компактно селились вдоль пристани, занимая отдельный квартал в районе порта. Для самосохранения и создания благоприятных условий для жизнедеятельности греки создали прочную городскую общину, которая в Северном Приазовье не была многочисленной. В 1913 году в Бердянске проживало около 90 семей греческоподданных.

Греческое королевство первое открыло своё торговое представительство. Греческое консульство, находящееся в городе в рассматриваемый период, возглавляли: Ламбро Амбанопуло, Михаил Пайкос, Петро Скуффо, Антонио Сангвинетти, Григорий Пападаки. Среди греческих поселенцев были представители различных социальных групп, но преобладало купечество. Богатые греки избирались гласными земской управы и городской думы. К.С. Аргиропуло в 1877 году был избран от города Бердянска в состав военного присутствия. С 1867 года уездным предводителем дворянства,

председателем уездных земских собраний был С.Х. Лампси. С 1873 года уездным судьей был коллежский секретарь Д.Н. Ставраки.

Греки активно вошли в социально-экономическую структуру города. Они были ведущими предпринимателями, занимали основные позиции в традиционном для региона экспорте зерна. Об этом свидетельствует деятельность Г. Куппа. Участие в торговле зерном позволило значительно увеличить его семейный капитал. Коммерческая предприимчивость греческих негоциантов способствовала развитию внутренней и внешней торговли региона, а вместе с этим развитию города.

Греки заботились об открытии учебных заведений, о сохранении культурного, национального достояния, вкладывая свои личные средства в развитие образования, строительство церквей. Вместе с тем, греческая община не оставалась замкнутой; для многих Бердянск стал второй родиной.

Многогранная экономическая, торговая и общественная деятельность греческой общины, не смотря на её малочисленность, оставила заметный след в развитии экономики и культуры Бердянска.

Yuliia Ruda

The Greek Community of Berdiansk in the Post-Reform Period

Berdiansk's advantageous location attracted attention of foreign settlers since its coming into existence. Due to its intensive development, this *uyezd* town of Tauric province was in the front rank among Azov seaports. The protectionist policy of the Russian government, favorable conditions for economic activities were rather attractive for Greeks, since trade was their key means of

subsistence. They occupied a separate block in the port area, living along the landing pier. With a view of self-preservation and efficient life activities Greeks established a solid, but not numerous town community. In 1913 about 90 Greek families lived in Berdiansk.

The Greek Kingdom was the first to open its trade mission. Over the given period the Consulate of Greece in Berdiansk was headed by Lambro Ambanopulo, Mikhail Paikos, Petro Skuffo, Antonio Sangvinetti, Grigorii Papadaki. The Greek settlers were represented by different social groups, mainly by the merchant class. Rich Greeks were elected as members (*glasnyie*) of the *zemstvo* (district) and town council. In 1877 K. Argiropulo was elected a member of the military council. In 1867 S. Lampsis was elected the *uyezd* (district) marshal of the nobility and the head of *uyezd zemstvo sobraniie* (district assembly); in 1873 a collegiate secretary D. Stavraki was elected the *uyezd* judge.

Greeks represented an active group within Berdiansk socio-economic structure. As leading entrepreneurs, they held strong positions in traditional grain export. G. Kupp's involvement in grain trade resulted in significant family capital testifies to the fact. Commercial enterprise of Greek merchants contributed to the region's development of domestic and foreign trade, alongside with that of the city.

Greeks had great concern for opening new schools, preserving their national cultural heritage, making investments in education development and construction of churches. In parallel, the Greek community was not exclusive; many of them regarded Berdiansk as their second homeland.

Despite the small number of the Greek community, its multi-sided economic, commercial and public activities left a significant mark in economy and history of Berdiansk.

Родина Хараджаєвих у Маріуполі

Хараджаєви були однією з небагатьох грецьких купецьких родин Маріуполя, які протягом XIX ст. посіли провідне місце у різних галузях його життя і, навіть, спромоглися успішно конкурувати з іноземними торгівельними фірмами, що діяли у цей час у місті.

Ця купецька династія була започаткована Антоном Хараджою, який з родиною оселився у Маріуполі під час переселення християн з Криму у 1778–1780 рр. Оскільки на новому місці переселенці опинилися у доволі складних економічних умовах, багато хто з представників купецтва втратив свої капітали і був переведений до стану міщан. Це сталося і з А. Хараджою. Його сини Костянтин і Давид змогли повернутися до купецького стану відповідно у 1809 та 1824 рр. Саме з діяльністю Д. Хараджи пов'язано поступове зростання економічної могутності цієї родини та її впливу у місті. Він також заклав підґрунтя благочинної діяльності, якою прославилася ця родина у подальшому.

Розвинув справу син Д. Хараджи – Олександр. Починаючи з нього, родинне прізвище Хараджа змінилося на Хараджаєви, а статки родини стали настільки значними, що О. Хараджаєва було приписано до купців першої гільдії. Саме він створив торговий дім, який займався посередницькою торгівлею хлібом і його продажем за кордон. Він володів каботажними вітрильниками та пароплавами, вугільним родовищем у Слов'яно-сербському повіті. Значними були капіталовкладення А.Хараджаєва у нерухомість: у місті йому належало багато будинків, що здавалися в оренду. Він також відіграв активну роль у громадському та культурному житті Маріуполя: протягом 1860–1864 рр. був міським головою, брав участь у благочинній діяльності та розвитку освіти, за що

був відзначений званням спадкового почесного громадянина міста.

Але ж найбільших успіхів у різних сферах діяльності досяг син О. Хараджаєва – Давид. Він розширив діяльність торгового дому, створивши філії у Бахмутському та Олександрівському повітах, побудував у 1889 р. у новому порту великі зерносклади. Він був найбільшим домовласником Маріуполя, володів великим заводом по виробництву цегли та черепиці. Про його значну впливовість серед представників маріупольського купецтва свідчить те, що він очолював біржовий комітет та арбітражну комісію Маріупольської товарної біржі, відкритої у 1910 р., входив до складу повітового та губернського сільськогосподарських комітетів, представляв місто на різних нарадах та з'їздах з питань хлібної торгівлі.

Визначною також була громадська і благодійна діяльність Д. Хараджаєва: він був гласним повітових та губернських земських зборів, гласним міської думи, брав участь у діяльності повітової училищної ради, товариства допомоги бідним, обирався почесним мировим суддею. На його пожертви у розмірі 30 000 руб. було розпочато будівництво міської лікарні. Значним був його внесок у створення протисухотного санаторію та діяльність Товариства білої квітки, яке збирало кошти для допомоги хворим на туберкульоз. Великою була також фінансова підтримка Д. Хараджаєвим чоловічої та жіночої гімназій, окремих учнів. За свої заслуги перед державою і суспільством ця видатна людина була відзначена орденами св. Володимира, Ганни та Станіслава, а також грецьким орденом Спасителя за значний внесок у розвиток економічних зв'язків з Грецією. У 1915 р. він отримав звання дійсного статського радника.

Бурхливі події 1917–1919 рр. змусили Д. Хараджаєва з родиною залишити місто і, нажаль, подальша доля цієї видатної людини нам невідома.

Таким чином, родина Хараджаєвих зробила значний внесок у розвиток різних галузей життя Маріуполя ХІХ – початку ХХ ст., а її представники були і залишаються взірцем успішних підприємців, громадських діячів та меценатів для своїх сучасників та нащадків.

Svitlana Novikova

The Kharadzhaievs in Mariupol

The Kharadzhaievs were one of a few Greek families in Mariupol which played a significant role in different spheres of the city life in 19th century.

This merchant dynasty takes its origin from Anton Kharadza whose family settled in Mariupol during migration of Christians from the Crimea in 1778–1780. Due to a complicated economic situation A. Kharadza lost all his capitals and got the status of a petty bourgeois. Later his sons Kostiantyn and David managed to restore their merchant status. It was David who contributed much to progressive economic welfare of the family and its influence in Mariupol. He also laid the grounds for philanthropic activities the family got famous for.

Oleksandr, David's son, carried on the family business. He changed the surname «Kharadza» to «Kharadzhaiev»; the family's considerable capital enabled O. Kharadzhaiev to become a 1st guild merchant. He established a trading house for intermediate grain trade and grain export. Oleksandr was the owner of coasting vessels and ships, a coal field in *Slov'ianoserb'sky uyezd*; in addition, he owned a great deal of rental houses. Especially noteworthy is his active involvement in social and cultural life of Mariupol: in 1860–1864 he was the city mayor, participated in charity activities and education development – for all his deeds he got a hereditary title of Mariupol's honorable citizen.

Oleksandr's son David was the most successful in the family. He expanded the range of trading activities; opened branches in Bakhmut and Oleksandrivsky *uyezd*; in 1889 he constructed sizable granaries in a new port; was the owner of a large brickyard and tile factory. David was the head both of the committee and arbitration commission of Mariupol commodity exchange; a member of the *uyezd* and provincial agricultural committees.

Special emphasis must be put on D. Kharadzhaiev's social and philanthropic activities: he was a *glasnyi* (city councilor) of the *povit* (district) and provincial assemblies; a member of the city *duma* and the *povit* school council, the welfare assistance association; was elected a magistrate. He donated 30 000 rubles for hospital construction in Mariupol. His contribution related to establishment of a sanatorium for consumptives, as well as activities of the «White Flower Association» (providing financial support to tubercular patients) can scarcely be overestimated. David Kharadzhaiev was awarded the Orders of St. Volodymyr, Anna and Stanislav, the Greek Order of the Savior for his outstanding services to the country and citizens. In 1915 he got the title of the Councilor of State. The events of 1917–1919 forced D. Kharadzhaiev's family to leave Mariupol. Unfortunately, his afterlife is unknown.

The Kharadzhaievs made an immense contribution to the development of different spheres of Mariupol's life in 19th – early 20th century; its representatives still remain a model of successful businessmen, public figures and sponsors for future generations.

Олександр Романцов

Одеське Грецьке комерційне училище: функціонування та вплив на розвиток міста й торгівлі

Грецьке комерційне училище в Одесі з'явилося в 1813 р. в час наростання визвольного руху греків. Своїм заснуванням

цей заклад зобов'язаний як практичним планам купецької верстви Одеси, якій були необхідні досвідчені кадри для морської торгівлі в чорному та середземноморському морях, так і визвольним намірам патріотично налаштованих греків, які прагнули до незалежнення власної батьківщини з-під турецького панування. Не даремно саме в Одесі виникло таємне товариство Філікі Етерія, немало членів якого навчалось або викладало в училищі. Грецьке комерційне (або ще купецьке) училище відповідало подібним задумам, оскільки одразу отримало фінансову підтримку грецьких торговців та привабило відомих грецьких вчених до викладання в ньому. Тут викладали такі особистості як: Г. Геннадіос, І. Макріс, К. Вардалахос тощо.

Від самого початку функціонування цього закладу між цими двома течіями існували певні суперечки стосовно того, на що саме має бути зроблений акцент під час навчання юнаків: на комерційну діяльність із вивченням навичок торговельних операцій, навігації; чи на виховання патріотичних почуттів із нахилом на давньо- та новогрецьку мови, грецьку літературу, міфологію. Якщо простежити, які курси викладались молоді, то серед них переважають все ж гуманітарні. Особливо до здобуття Грецією незалежності, оскільки з початком грецького повстання турки знищили багато грецьких навчальних закладів на території Османської імперії. Таким чином одеське грецьке комерційне училище залишилось одним із небагатьох закладів, де могли греки здобувати середню освіту. Після утворення Королівства Греції, ситуація з патріотичним вихованням в училищі трохи втрачає свою актуальність.

Протягом свого існування училище йшло в ногу з передовими методами у викладанні. Так, певний час тут вдало використовувалась так звана ланкастерська система навчання. Заклад мав власну друкарню, яка здійснювала друк не тільки навчальних посібників, але й праць грецьких вчених, класич-

них творів. Грецьке комерційне училище утримувалось за рахунок відрахувань з прибутків грецьких купців та страхових компаній. Купці, які постійно утримували цей заклад, ставали так званими «утримувачами». Вони обирали трьох ефорів та трьох радників, які в свою чергу мусили керувати училищем. В статуті останнього було зазначено, що в ефорами мають право бути обраними лише греки купецького стану. В такий спосіб вони утримували за собою контроль не лише за розвитком освітнього центру, але й за позицією грецької общини в Одесі.

Oleksandr Romantsov

Odesa Greek Commercial School: Operation and Impact on City and Trade Development

The Greek Commercial School was established in Odesa in 1813 during the growing Greek liberation movement. The institution was aimed at providing qualified personnel for trade shipping in the Black Sea and Mediterranean areas. In parallel, it had to respond to the liberation ideas of the patriot-spirited Greeks. It is precisely this fact that explains emergence of the Filiki Eteria secret organization; quite a few of its members were students or teachers of the above school. The Greek Commercial (or Merchant) School got an immediate financial support of Greek merchants and attracted noted Greek scholars as lecturers, namely: H. Hennadios, I. Makris, K. Vardalakhos, etc.

From the very beginning certain contradictions were observed with regard to the key points of teaching process: obtaining commercial skills for further trade operations and navigation or patriotic education, including learning Old and Modern Greek, literature and mythology. In any event, emphasis was made on the Humanities. Hence, Odesa Commercial School remained one of

the few secondary education institutions for Greeks. A, after recognition of the Kingdom of Greece, patriotic education at the school became less topical.

During its existence the school kept pace with the advanced teaching methods. The so-called Lancaster system was successfully applied here over a certain period of time. The school facilities included a printing office for publishing manuals, works of Greek scholars, classical books. The school was maintained by Greek merchants (out of profit taxes) and insurance companies. The merchants who provided financial support on a permanent basis got the status of a «keeper». They elected three aphors and three advisors, who, in their turn, had to manage the school. According to the school statute, only Greeks merchants had the right to be elected aphors. In this way they kept under control both the school development and the position of the Greek community in Odessa.

Владимир Морозан

Крупнейшие зерновые экспортеры Причерноморья и Приазовья в XIX в.: люди и методы торговли

На зерновом рынке России XIX века оперировало немало преуспевающих торговых предприятий. Часть из них достигла выдающихся успехов, сумев сколотить громадный капитал на торговле русским зерном. Среди таких предприятий были, в основном, фирмы иностранного происхождения, созданные, например, французом С.Я. Сикаром, греками И.С. Ралли, Ф.П. Родоканаки и М.А. Вальяно, евреями А.З. Рафаловичем и И.А. Ефрусси, итальянцами Я. Порро и К. Рокко. Перечень этих фамилий занял бы не одну страницу нашего доклада, а описание их коммерческой деятельности потребовало отдельной крупной монографии. Впрочем, исто-

рия ряда фирм уже подробно освещена исследователями разных стран, особенно полно изучена деятельность таких крупных международных компаний, как фирма «Братья Ралли» и «Родоканаки и сыновья». Однако в Черноморско-Азовском бассейне действовали не менее успешные торговые предприятия, внимание к которым оказалось не столь пристальное. Несомненно, выдающуюся роль в экономическом развитии Новороссийского края сыграли купцы Г.И. Маразли и К.Ф. Папудов, Н.С. Палаузов и Д.А. Негропonte, а также многие другие предприниматели греческого происхождения. Но об их судьбе и коммерческом успехе, к сожалению, известно гораздо меньше, или почти ничего. В этой связи мы попытаемся проследить основные этапы их жизненного пути, определить их торговые обороты и семейные связи. Интересны и методы их торговли, круг их партнеров и контрагентов. Их коммерческий путь оказался различным, да и частная жизнь не была похожа друг на друга. Каждый из них сколачивал свой капитал по своему, не повторяя судьбу своих соотечественников.

Vladimir Morozan

The Largest Grain Exporters of the Black Sea and Azov Sea Regions in 19th Century: People and Trading Methods

The Russian grain market of 19th century covered quite a few prosperous trade enterprises. Some of them were extremely successful due to immense fortunes made on grain trade. The bulk of the companies were of foreign origin, established by French S. Sikar, Greeks I. Ralli, Th. Rodochanaki and M. Vagliano, Jews A. Rafailovich and I. Efrussi, Italians Ya. Porro and K. Rokko.

The list of the above names might be lengthy, and the description of their activities would require a profound research. However, the history of some trading companies has been thoroughly investigated by international researchers, in particular, such Greek commercial houses as «The Ralli Brothers», «The Rodochanaki and Sons» etc.

Nevertheless, some other flourishing commercial enterprises within the Black Sea and Azov Sea area have been left out of consideration. Without a doubt, Greek merchants G. Marazli, K. Papudov, N. Palauzov, D. Negroponte and others contributed significantly to economic development of Novorossiisk region.

Unfortunately, their lives and commercial success remain far less known, or unknown at all. In the view of this fact we suggest to trace the main stages of their lives, identify their business amount and family ties. Their trade methods and commercial practices, partnership and contractors are also of interest, since all of them followed their own path in business and private life. Everyone made his fortune in different way.

Тзелина Харлафти

**Противостояние российскому правительству:
Мари Вальяно, крупные греческие торговцы
зерном и суд по делу Таганрогской таможни
(1881–1886 гг.)**

Целью доклада является раскрытие темы противостояния крупных греческих торговцев во главе с Мари Вальяно и российского правительства, результатом которого стал широко известный суд с таможенными властями Таганрога. В 1885–1886 годах состоялся «крупнейший суд всех времен» с 38 обвиняемыми; это были, главным образом, греческие торговцы, должностные лица порта и таможни Таганрога,

среди которых, безусловно, именно Мари Вальяно был самой важной «шишкой».

Трое братьев Вальяно – Мари, Панаги и Андреа – являлись основателями крупнейших торговых домов греческой диаспоры второй половины XIX века, главной компании обширной греческой водной сети, осуществлявшей перевозку зерна с берегов Черного моря в восточную Европу. Необходимо учесть, что в этот период черноморские портовые города стали главными воротами экспорта зерна в мире. Приазовье с крупнейшим портом в Таганроге было вторым по значению экспортным регионом (после Одессы на Черном море).

Старший из братьев, Мари Вальяно, (двое других проживали в Лондоне и Марселе) обосновался в Таганроге в 1820-х годах. В 1881 году он был обвинен в преступной деятельности против Российской империи (уклонении от уплаты налогов, подделке документов и взяточничестве) и отправлен в тюрьму, но был освобожден под залог в 1 млн. рублей. На суде в 1885 году Мари Вальяно признали виновным в подделке документов; приговор – ссылка в Тобольск и штраф в размере 724 тыс. рублей. Вальяно тут же подал апелляцию в Кассационный суд в Санкт-Петербурге и выиграл дело: суд аннулировал первое решение Харьковского суда, которому пришлось пересмотреть дело, снять обвинение в подделке документов и приговорить к выплате штрафа (396 тыс. рублей). Мари Вальяно остался в Таганроге – городе, где он прожил почти всю свою жизнь и умер в 1893 году. Он оставил состояние, которое по различным оценкам, составляло от 50-ти до 150-ти млн. рублей.

Каковы же причины обвинений, выдвинутых российским правительством против греков в 1881 году? Суд в целом означал пагубное унижение греческих торговцев и спад экономической жизни Таганрога на протяжении, как минимум, десятилетия. Что общего было между этим судилищем и сис-

темой предпринимателей этнических меньшинств на приграничных рынках России в XIX веке? Какова была цель – борьба с коррупцией государственных должностных лиц или борьба против эксплуатации русского народа «иностранцами», разжигание ксенофобии и поддержка идей «очищения» и «национализма» во времена Александра II?

Данное исследование также содержит анализ влияния вышеупомянутого суда на российское общественное мнение. В стране, где только зарождалась буржуазия, Мари Вальяно стал образцом коррумпированного миллионера – представителя крупной буржуазии, символом «барона-разбойника», жестокого контрабандиста и злодея. На примере его жизни писали сатирические статьи, создавали романы и ставили театральные постановки.

Данная работа базируется на совершенно новых исследованиях по материалам из фондов государственных архивов Киева (Украина), Ростова-на-Дону (Россия), Греции, Великобритании, а также российских газет и романов того времени.

Gelina Harlaftis

**Confronting the Russian Government: Mari Vagliano,
the Big Greek Grain Merchants and the Trial
of the Taganrog Customs, 1881–1886**

The aim of the paper is to reveal the confrontation of Greek big merchants, headed by Mari Vagliano, with the Russian Government that led to the famous Trial of the Taganrog Customs. In 1885–1886, the «biggest Trial of all times», took place in which thirty-eight persons were accused, mainly Greek merchants and Taganrog port and Customs officials; but it was evident that Mari Vagliano was the big «fish» that was mainly sought.

The three Vagliano Brothers, – Mari, Panagi and Andrea – were the founders of one of the largest Greek diaspora trading houses in the second half of the 19th century, a nodal company of the extensive maritime network of the Greeks that carried grain from the Black Sea to western Europe. One has to take under consideration that during this period the Black Sea port-cities rose as world's most important gateways for grain exports. The area of the Azov Sea, with the leading port of Taganrog was the second most important export region after Odessa in the Black Sea region.

Mari Vagliano, the eldest of the three brothers – the other two brothers were based in London and Marseilles – was established in Tangarog since the 1820s. In 1881 he was accused for tax evasion, forgery and bribery against the Russian State and was put to prison; he bailed himself out paying 1,000,000 rubles. In the trial that took place in 1885 he was found guilty for forgery and was sentenced to exile to Tobolsk and was charged a fine of 724,000 rubles. He appealed immediately to the Court of Cassation (Appeal) in St. Petersburg and won the case; the Court annulled the first Kharkov decision. The Court in Kharkov had to re-examine his case and found him innocent of forgery and charged him a fine of 396.000 rubles. Mari Vagliano remained in Taganrog, the city in which he lived almost all his life, until his death in 1893. He left a fortune that according to various estimations was between 50 to 150 million rubles.

Why did the Russian Government initiated accusations against the Greeks in 1881? The whole trial meant destructive vilification of the Greek merchants and a decline of Taganrong's economic life that continued for at least a decade. Did this Trial have to do with the business system of the ethnic minorities in the frontier markets of Russia in the 19th century? Was it to combat corruption of state officials or was it to combat the exploitation of the Russian people by the «foreigners», to promote xenophobia and support «purification» and «nationalism» at the time of Alexander III?

What this paper will also examine will be the impact of this trial to the Russian public opinion. In a country that was just forming its bourgeoisie, Mari Vagliano became the archetype of the corrupt upper bourgeois-millionaire, the symbol of a «robber baron», a ruthless smuggler, a villain. Novels, theatrical plays, satirical articles were written with his life as a model.

The paper is based on entirely new research in the Ukrainian Kiev State Archives, Russian Rostov State Archives, in Greek State Archives, in the British General Archives, in the Russian newspapers and novels of the time.

Вольфганг Сартор

**От Одессы до Новороссийска: крупные хлебные
экспортеры на Черном и Азовском морях
(вторая половина XIX в. – 1914 г.)**

Рассматриваются экспортеры зерна Черноморского региона и региона Азовского моря с точки зрения их развития, товарооборота, социального и этно-конфессионального состава, начиная со второй половины XIX века. Объединяет их то, что торговля хлебом была сосредоточена в основном на прибрежной территории, в первую очередь, в таких важных портах как Одесса, Николаев, Ростов-на-Дону, Таганрог, Новороссийск и др. Вместе с тем разница заключалась в структуре их предпринимательства.

1. Экспорт зерна в прибрежных районах Черного и Азовского морей. В XIX веке торговля зерном для России выполняла ту же функцию, которую сегодня выполняет нефть и природный газ. Если в 1815 году экспорт зерна составлял 20 млн. пудов, то спустя 100 лет он достиг более чем 650 млн. пудов в год.

2. Экспортеры зерна с середины XIX века. В регионе образовались группы экспортеров зерна. В первой половине XIX века экспортная торговля по существу была подчинена преимущественно греческим фирмам. Наряду с этим существовало несколько немецких, итальянских, французских компаний, тогда как русские предприятия остались не у дел.

3. Состав экспортеров зерна. В основном экспортерами зерна в первое время были уже опытные коммерсанты, которые действовали еще в первой половине столетия и являлись предпринимателями с большим опытом в торговле. Со временем к ним присоединились множество неизвестных компаний, которые на этом поприще добивались скоростижного успеха.

Участие крупных предприятий в регионе Азовского моря было очень значительным, чего нельзя сказать о мелких коммерсантах. Также сильным в регионе было влияние банков и экспортных обществ.

4. Изменение этно-конфессионального состава экспортеров зерна начался после Крымской войны, благодаря евреям. Греки, которые в первой половине XIX века занимали высокие позиции, отступили, и их представители стали вести дела лишь в Азовском регионе. Заметно снизилось присутствие немецких и итальянских фирм. Число русских компаний по-прежнему продолжало оставаться незначительным.

5. Компании в торговле. Компания Луи Дреифуса – семейное предприятие еврейского происхождения, которое было представлено в разное время 4 фирмами. В 1890-е годы она стала крупнейшей компанией.

**From Odessa to Novorossiisk:
Big Grain Exporters in the Black and Azov Seas Areas
(the 2nd half of 19th – 1914)**

The study sheds light on the grain exporters of the Black and Azov Seas areas in the context of their development, turnover, social and ethno-confessional structure since the 2nd half of 19th century. All of them dealt with grain trade mainly on the coastal territory, first and foremost, in the port cities of Odessa, Nikolaiev, Rostov-on-Don, Taganrog, Novorossiisk etc.; that can be regarded as their common feature. However, their enterprise structure was different.

1. Grain export in coastal areas of the Black and Azov Seas

In 19th century the function of grain trade in Russia was similar to that of oil and natural gas today. In 1815 grain export amounted to 20 ml pood (16.8 kg. – Translator's note); in 1915 it amounted to above 650 ml pood.

2. Grain exporters (the middle of 19th century).

A number of grain exporters groups were established in the given region. In fact, in the 1st half of XIX century grain export was carried on mostly by Greek companies, alongside with some German, Italian, French firms, while Russian companies were out of business.

3. Structure of grain exporters.

Grain exporters were mainly represented by experienced merchants who had been engaged in business since the 1st half of 19th century and had sufficient trade practices. Later a good deal of unknown companies appeared and scored rapid successes on the market.

Participation of big companies was quite essential; not to say much for small merchants. Notably, the impact of banks and export associations was also significant.

4. The changes within the ethno-confessional structure of grain exporters followed the Crimean War: Jews were the reason.

Greeks, who held strong positions in the 1st half of 19th century, stepped back; their representatives conducted business just within the Azov Sea region. The presence of German and Italian companies went down. The number of Russian companies still remained insignificant.

5. Trading companies

The Louis Dreyfus company is a family enterprise of Jewish origin; at different times it was represented by 4 firms. In the 1890s it became one of the largest companies.

Наталя Бацак

Внесок італійських неогоціантів у розвиток торгово-економічних відносин українських чорноморських портів (перша половина XIX ст.)

Головними джерелами дослідження стали щорічні статистичні збірки, що відображали зовнішню торгівлю з 1813 по 1857 рр., періодичні видання Півдня Російської імперії, де є дані про купців, які здійснювали торгівлю імперії, зокрема, назви міст, де вони торгували, гільдії, до яких належали підприємці, та отримуваних обсяг річних прибутків, а також інформація про динаміку судноплавства та державну приналежність суден, назви товарів, які експортувалися та ввозилися за кордону, обсяги торгівлі ними.

За даними офіційної статистики середини XIX ст., в іноземній торгівлі південноукраїнські чорноморські порти мали відношення експорту (в основному зерна) до імпорту – з понад 30% до 10% від усього товарообігу імперії. Серед чинників вражаючих успіхів «юних портів» Чорного моря одним із визначальних була відсутність монополії в зовнішній торгівлі, яка здійснювалася через одеський, херсонський, миколаївський, феодосійський та інші чорноморські порти.

Власне, південна торгівля проектувалася на вищому політичному рівні у другій половині XVIII ст. як альтернатива північному шляхові, який майже повністю був монополізований англіцями.

Розвиток чорноморсько-середземноморської хлібної торгівлі, який відбувався у першій половині XIX ст., сприяв залученню до обслуговування зовнішньоторговельних операцій італійців-негоціантів, які, володіючи достатніми капіталами, відкрили в нових портах українського Півдня хліботоргові фірми. Італійські купці, що оселилися в чорноморських портах та вклали свої капітали у торгівлю зерном, протягом першої половини XIX ст. встановили тісні зв'язки з Апеннінами. Діяльність великого італійського купецтва в галузі торгівлі зерном значною мірою сприяла перетворенню хлібного експорту з чорноморських портів в Італію на один із найбільш перспективних напрямків зовнішньої торгівлі Російської імперії.

Російсько-італійські торгово-економічні зв'язки розвивались швидко і вдало не без сприяння і підтримки з боку російського уряду. Десятилітнє звільнення кораблів у цьому порту від податку та можливість закупівлі дешевого хліба вивели Одесу у першість серед усіх російських портів.

Однією з найважливіших умов успішної торгівлі були і зовнішні чинники. Спочатку Континентальна блокада посприяла розвитку чорноморської торгівлі, адже багато країн залишилось без можливості отримувати товари через порти Балтійського і Середземного морів, змушені були звертатись до співпраці посередницької і транзитної торгівлі через чорноморські порти. Потім війни з Наполеоном на деякий час пригальмували російсько-італійську торгівлю. Тоді у південно-українських портах спостерігається дуже незначна частка італійських кораблів. Після закінчення війни російсько-італійська торгівля розвивається і з кожним роком набирає все більших обертів. У різних чорноморських містах (Одесі,

Маріуполі, Херсоні, Керчі, Феодосії та ін.) відкривались італійські торгові контори, які згодом створили у регіоні цілу мережу. Перед початком Кримської війни російсько-італійська торгівля через чорноморські порти досягла свого найвищого розвитку за півстоліття.

Batsak Nataliia

Contribution of Italian Merchants in Development of Trade and Economic Relations of Ukrainian Black Sea Ports (the 1st half of 19th Century)

The main sources for the given research were annual statistical collections on foreign trade within the 1813–1857 period, periodicals of the South of the Russian Empire which contain the data on merchants; in particular, the names of cities (towns), merchant guilds, volumes of annual incomes, information on shipping development and shipping state property; list of exported and imported goods, trading volumes.

According to official statistics of mid 19th century, the export ratio of the Black Sea ports (mainly grain) to import in international trade was above 30% to 10% (of total turnover of the Empire). Lack of monopoly in foreign trade through Odessa, Kherson, Mykolaïv, Feodosiia etc. was regarded as a determinant of the impressive trade shipping. Actually, in the 2nd half of 19th century trade in the South was considered by the ruling top as an alternative to the Northern route which was practically monopolized by English.

The development of the Black Sea and Mediterranean grain trade (the 1st half of 19th century) had a positive impact on Italian merchants and their further involvement in foreign trade. Having sufficient capitals, they created grain trading companies in new Black Sea ports and, on top of that, established close business relations with Italy. Activities of big Italian merchants largely pro-

moted grain export to Italy as one of the most prospective foreign trade areas of the Russian Empire.

Rapid and efficient development of the Russian-Italian relations was supported by the Russian government. 10-year ship immunity from taxation and low grain prices put Odessa on the top among other Russian ports.

External factors as preconditions for successful trade were also of considerable importance. First, the continental blockade promoted the trade development, since many countries were unable to import goods through the Baltic and Mediterranean ports and, thus, had to cooperate with intermediate and transit merchants through the Black Sea ports. Later, the Napoleonic wars slowed down the Russian-Italian trade for certain period of time. During the postwar period it was growing very fast; Italian commercial firms were opened in Odessa, Mariupol, Kherson, Kerch, Feodisiia etc., followed by a regional trade network. Before the Crimean War Russian-Italian trade was on top of its development during half a century.

Виктор Захаров

Греческие купцы в российской торговле 18 века

В XVIII в. в России активизировалась деятельность купцов самых разных стран – от западноевропейских до представителей стран Востока. Свое место занимали в российской торговле того времени и купцы греческие. По недостатку источников, судить о масштабах их деятельности в России на протяжении всего столетия сложно. Наибольшую активность греческие купцы проявляли в обеспечении внешнеторговых связей России на юго-западном направлении, т.е. со странами Балканского полуострова, Ближнего Востока, Южной Европы. Традиционно греки играли большую роль в сухопутной

торговле через ярмарки на российско-украинской границе. Среди них достаточно активно действовали представители греческой колонии в Нежине.

Торговая деятельность греческих купцов отмечалась в XVIII в. и в столичных городах империи – в Санкт-Петербурге и Мос-кве. Однако здесь они и в численном отношении и в торговой активности значительно уступали купцам других стран.

Первостепенное значение во внешней торговле XVIII в. имели морские перевозки. В этой сфере греческие купцы могли выступить в качестве посредников и организаторов внешнеторговых контактов России на Черном море и в Средиземноморском бассейне. В середине 18 в. некоторые греческие купцы, проживавшие в Константинополе, намеревались принять участие в различных проектах такого рода. Они знали русский рынок, а также имели торговые связи в Италии. Как, например, Апостол Ставр, вошедший в компанию итальянских купцов, стремившуюся проникнуть на русский рынок через Приазовье и бассейн Дона.

Только в последние десятилетия XVIII в. в связи с присоединением Северного Причерноморья к Российской империи греческие купцы, проживавшие в азовских и черноморских портах, смогли принять непосредственное участие во внешней торговле России. Можно предположить, что во многих портах они доминировали среди купцов других национальностей. Так, сохранились достаточно полные данные о торговле Таганрога в 1793 г. Преобладание греческих купцов здесь очевидно. На их долю приходилось почти 60% всего товарооборота этого ведущего российского порта в Азово-Черноморском бассейне. Следует подчеркнуть, что большинство из них постоянно проживали в Таганроге и имели уже российское подданство. На долю греков, подданных Османской империи, приходилось около 10% товарооборота Таганрога.

Greek Merchants in Russian Trade of 18th Century

In Russia of 18th century trading activities of Western European and Asian merchants got a new impulse. Greek merchants also contributed to Russian trade of those times. Due to the lack of the sources, it is not easy to identify the scope of their trading activities in Russia over the whole century. Greek merchants were mostly actively involved in external commercial relations of Russia with the Balkan states, as well as Middle East and Southern European countries. Traditionally, Greeks played a significant role in land trade through fairs at the Russian-Ukrainian border, the merchants of Nizhyn's Greek community included.

In 18th century trading activities of Greek merchants were also observed in St. Petersburg and Moscow, but here they were much behind other merchants both in number and business.

In 18th century sea shipping was of primary importance in terms of foreign trade. Within this field Greek merchants could act as middlemen and initiators of Russia's external commercial contacts in the Black Sea and Mediterranean regions. By the mid 18th century some Greek merchants in Istanbul intended to participate in various similar projects. They knew the Russian market and had commercial ties in Italy, as, for instance, Apostle Stavros who joined an Italian trading company with a view of getting to the Russian market via the Azov region and the Don basin.

Greek merchants of the Black Sea and Azov Sea ports could take direct part in Russia's foreign trade just over the last decades of 18th century. Presumably, they held dominant position if compared with other foreign merchants. Thus, rather complete data on trade in Taganrog in 1793 are available; they prove an evident prevalence of Greek merchants, with nearly 60% of the total turnover in Taganrog. It should be emphasized that the bulk of Greeks,

being the citizens of Russia, had permanent residence in Taganrog. The share of the local Ottoman Greeks amounted to about 10% of the total Taganrog's turnover.

Евгений Чернухин

Греки Нежина и торговое мореплавание

С точки зрения участия в морских транспортных перевозках деятельность нежинских греков может рассматриваться в двух аспектах: 1) как одного из промежуточных звеньев при поставке от производителя к потребителю товаров, приобретаемых на оптовых рынках Юго-Восточной Европы; 2) как непосредственных закупщиков и транспортеров ряда товаров (в том числе на собственных судах) из тех мест, которые предполагали (или позволяли) использование морских судов для его вывоза.

При рассмотрении второго аспекта выделяются два временных периода: 1) от основания греческой колонии в Нежине до 1774 г. и 2) от 1774 г. до ликвидации Греческого магистрата в 1866–1872 гг. Для первого периода характерно применение морских судов для поставки вин, тяжелых продуктов и некоторых особых видов товаров из наиболее отдаленных мест Средиземноморья (Венеция, Сицилия, Крит). В целом же, ввиду отсутствия развитой сети портов в Северном Причерноморье и соответствующей инфраструктуры, на данном этапе предпочтение отдается сухопутным путям. После 1774 г. положение постепенно меняется. Новые геополитические реалии и приток переселенцев с Балкан с новой идеологией предпринимательства оказывают заметное влияние на отношение нежинских греков к морскому транспорту, и представители Братства становятся полноценными игроками на международном рынке товаров, связывая воедино ряд городов Ев-

ропы и Азии, активно используя морской транспорт, в том числе собственные суда. Наиболее интенсивное участие нежинских греков в развитии международной торговли и торгового мореплавания наблюдается в 1790–1830 гг.

В историографии роль нежинских греков в развитии морских транспортных путей специально не рассматривалась. Между тем, в архиве Греческого магистрата в Государственном архиве Черниговской области хранятся 108 дел на иностранных языках (ГАЧО, ф. 101, оп. 1, д. 4225–4332), среди которых определяются остатки личных архивов Евстафия Ленгаро, Дмитрия Пистоли и других братчиков, активно занимавшихся импортно-экспортными операциями в России, начиная с конца XVIII в. Отдельно хранится личный архив Дмитрия Меласа (ф. 101, оп. 2). Многие документы 1679–1840 гг.: деловая переписка, приходно-расходные книги, счета, накладные, квитанции и др., позволяют восстановить историю создания ряда международных торговых компаний, определить виды их деятельности, объемы закупок и продаж, ассортимент товаров, меру использования морских транспортных средств и характер партнерских отношений между греческими негоциантами.

Yevgenii Chernukhin

The Greeks of Nizhin and Maritime Trade

In terms of Nezhyn's Greeks' participation in trade shipping, their activities can be analysed in two aspects: 1) as an intermediate link within the «manufacturer-to-a-customer» delivery of products from wholesale markets in Southern and Eastern Europe; 2) as direct buyers and carriers of certain products (by their own ships included) from ports and sea areas.

The second aspect covers two following periods of time: 1) from establishing of the Greek colony (community) in Nezhyn up to 1774; 2) from 1774 up to liquidation of the Greek Magistrate in 1866-1872. The first period is characterized by sea shipping for delivery of wines, weighty products and some special products from remote Mediterranean areas (Venice, Sicily, Crete). On the whole, due to the lack of a developed port network in the Northern Black Sea area and a respective infrastructure, at that time preference is given to overland carriers. After 1774 the situation changed. New geopolitical realities and the influx of Balkan migrants with a new entrepreneurship ideology had a significant impact on Nezhyn's Greeks' attitude toward sea transport; thus, the members of the community became full-fledged players at the international market, connecting European and Asian cities via sea transport, including their own ships. The most intensive participation of Nizhyn's Greeks in development of international trade and trade shipping was observed within 1790–1830.

The role of Nizhyn's Greeks in development of sea transport routes has not been covered by historiographic research. However, the archives of the Greek Magistrate of the State Archives of Chernigov Oblast contain 108 files in foreign languages (SACHO, f. 101, inventory 1, files 4225–4332), including pieces of the personal archives of E. Lengaro, D. Pistoli and other Greeks, who were actively involved in import and export operations in Russia since late 18th century, with D. Melas' personal archives being preserved separately (f. 101, invent. 2). The numerous documents of 1679–1840, namely: business correspondence, receipt-expenses books, accounts, consignment notes, receipts, etc. allow for restoring history of establishment of certain international trading companies, identify their activities, volumes of purchases and sales, range of goods, the range of sea transport use, the nature of Greek merchants' partnership.

Патронат и судоустройство: оценка деятельности нежинского греческого суда

Критерион или Греческий суд г. Нежина (XVIII век) с течением времени все больше оказывался в центре внимания греческой общины Нежина.

Данная презентация – это попытка исследовать способы применения закона с использованием некоторых незначительных примеров решений конфликтных ситуаций (трудовых споров).

Особое внимание следует обратить на следующее:

1. Преимущества и недостатки устного (в сравнении с письменным) решения конфликтной ситуации.
2. Рамки судебной юрисдикции.
3. Роль и функционирование суда по отношению к другим юридическим и административным органам быстро растающей Российской империи.

Необходимо также детально рассмотреть вопросы, связанные с патронатом и (возможно, термин-анахронизм), коррупцией, учитывая их влияние как на функционирование суда, так и на греческие общины на территории Украины и России.

Нежинский греческий суд, безусловно, был подвержен внешнему влиянию; более того, состоятельные и влиятельные греческие торговцы пользовались определенными преимуществами перед своими более уязвимыми оппонентами; тем не менее, судебная система не применяла на практике модели повторного поведения и, что не менее важно, терминологию, которая могла противоречить деятельности в рамках социальных сетей и патроната.

Тем не менее, заседания нежинского греческого суда поставили последних в привилегированное положение по отношению к другим группам на Украине того периода. Нежин-

ский греческий суд рассматривался как полуавтономная юридическая структура в рамках российской правовой системы; его вклад в стремительное развитие Украины XVIII века остается «открытым» вопросом.

Данная презентация базируется, главным образом на материалах из фондов Государственного архива Черниговской области (Украина).

Iannis Carras

Patronage and the Judiciary: an Appraisal of the Court of the Nezhin Greeks

The Kriterion or Court of the Nezhin (Nizhyn) Greeks was, as the 19th century progressed, increasingly to become the focus of Nezhin Greek Brotherhood.

Drawing on a number of micro instances of dispute resolution, this presentation will attempt an examination of the ways in which the law was practiced in the Court of the Greeks of Nezhin.

Particular attention will be paid to the:

- (1) advantages and disadvantages of oral as opposed to written dispute resolution,
- (2) the extent of the Court's jurisdiction,
- (3) the role and functioning of the Court vis-à-vis other judicial and administrative organs of the rapidly expanding Russian Empire.

Emphasis will be placed on issues relating to patronage and (arguably an anachronistic term) corruption as they affected the functioning of the Court and also the wider community of Greeks in the Ukraine and Russia.

The Court of the Nezhin Greeks was clearly susceptible to outside influence; furthermore, Greek merchants who combined wealth and power would seem to have enjoyed distinct advantages

against their weaker opponents; nonetheless, the Court system did introduce patterns of repeated behaviour and, perhaps even more significantly, terminologies that may be contrasted with the complex of activities related to social networking and patronage.

Judicial proceedings at the Court of the Nezhin Greeks also however privileged the Greeks over and above other groups active in the Ukraine at that time. The extent to which the Nezhin Greek Court, viewed as a semi-autonomous legal institution within the Russian legal system, contributed to the rapid pace of development that characterized the Ukraine of the 19th century thus remains an open question.

The material for this presentation is based for the most part on research in the State Archive of Chernihiv, Ukraine.

Сергей Зозуля

Греческое кладбище в Нежине

Следствием миграционных процессов второй половины XVII–XVIII вв. на территории Восточной Европы стало появление греков в Нежине – важном административном и наибольшем в то время торгово-экономическом центре Гетманской Украины.

Нежинские греки, получив юридическое основание своего существования, обустроивали свой быт, одновременно оставаясь отдельной этнической и религиозной группой городского населения Нежина.

В русле повседневной оседлой жизни на определенной территории отдельная этно-конфессиональная группа нуждалась в отдельной территории для захоронения умерших представителей своего сообщества – таким местом в Нежине стала территория, расположенная рядом со старым православным

казацким кладбищем на северной окраине города, которая впоследствии получила название «Греческое кладбище».

Кладбище динамически развивалось на протяжении последующих 300 лет, в целом отражая развитие греческого общины Нежина. Апогеем его существования как этно-конфессионального кладбища была первая треть XIX ст., когда на его территории сформировался своеобразный эсхатологический греческий центр с кладбищенской церковью и богадельней.

В дальнейшем, с упадком греческого общества и процессом ассимиляции нежинских греков среди местного населения, Греческое кладбище приобрело статус элитного, превратившись к концу XIX ст. в центральное городское кладбище Нежина.

В целом, на примере существования Греческого кладбища в Нежине можно проследить своеобразный феномен превращения места захоронения представителей обособленной этно-конфессиональной группы в мощный общегородской некрополь элиты, непосредственное отношение к образованию которого имеют представители когда-то мощной греческой общины Нежина.

Serhii Zozulya

The Greek Cemetery in Nizhyn

The migratory processes of the second half of 17th – 18th centuries in Eastern Europe resulted in appearance of Greeks in Nizhyn, an important administrative and the largest trade and economic center of Hetman's Ukraine.

Nizhyn Greeks settled down in their legally-based life, remaining, in parallel, a separate ethnic – religious group of Nizhyn's urban population.

In the context of the settled everyday life within a certain area an ethnic-confessional group needed a definite territory as a burial place; thus, the Greek cemetery appeared beside the old Orthodox Cossack cemetery in Nizhyn's northern outskirts.

The Greek cemetery had been dynamically developed for subsequent 300 years, reflecting development of the Greek community in Nizhyn on the whole, with the culmination of his existence as an ethnic – confessional cemetery in the 1st third of 19th century, when an original eschatological Greek center, a cemetery church and an almshouse emerged.

Later on, due to decline of the Greek community and assimilation process of Nizhyn Greeks, by the late 19th century the Greek cemetery became the central elite cemetery of Nizhyn.

Overall, the case of the Greek cemetery in Nizhyn allows for tracing the peculiar phenomenon of transformation of an ethnic-confessional burial place into a powerful city-wide elite necropolis, created directly by the representatives of once powerful Greek community of Nizhyn.

Игорь Лильо

Специфика истории греков Западной Украины

Введение христианства из Византии на территорию Киевской Руси оказало значительное влияние на культуру этой страны. Длительный период Церковь оставалась основным партнёром в контактах между двумя странами. С конца XI в. века особые связи были установлены также между Империей и Галицким княжеством, правители которого контролировали границы с Византией по Днестру и Дунаю.

После падения Руси её западные земли стали частью Польского, позже Польско-Литовского государства. Львов, самый большой город в Западной Украине, был очень попу-

лярен среди иностранных купцов, в том числе из-за хороших связей с Чёрным морем. После падение Константинополя в 1453 году в городе появилась новая волна греков уже как подданных Османской империи. В XVI и XVII веках во Львове формируется небольшое, но влиятельное греческое экономическое поселение.

Власти Львова позитивно относились к грекам. В первую очередь на них смотрели как на богатых инвесторов. Особенность пребывания греков во Львове состояла в том, что власть не рассматривала их как отдельную этническую группу. Для правителей города они оставались просто «людьми Востока». Так же, как евреи и армяне. Религия, как основной фактор, определяющий личность человека в эпоху средневековья привела к тому, что греки объединились с местными украинцами (русинами) в защите своих прав перед польским государством.

Документы, которые сохранились, говорят нам, что первый греческий купец прибыл во Львов в 1382 году. Сто лет спустя, значение греков настолько возросло, что городские власти предоставили им специальных переводчиков с греческого. Вопрос в том, почему эти греки не могли быть столь же успешным в Западной Украине, как и в другой части страны? На это есть несколько причин:

1. Когда греки приехали во Львов, тут уже была сильная армянская община, которая контролировала торговлю между Востоком и Западом.

2. Католические законы Польши не позволяли православной общине влиять на политику города.

Несмотря на это, в XVII веке львовские греки не только участвовали в торговле, но также официально или неофициально использовались в качестве дипломатов в интересах Польши, Москвы и украинских казаков. Большинство греков во Львове были членами Ставропигийского Братства. Брат-

ство заботилось о правах православного населения, издавало книги, создавало школы для детей. Мадзапета, Корнякт, Папара – самые известные греческие имена в истории Львова. Некоторые из них были настолько популярны, что улицы и даже целые кварталы названы их именами. Эти названия сохранились на протяжении сотен лет и оставили добрую память в истории Львова, Украины и Греции. Всё это общая история, которую мы сейчас пытаемся вспомнить.

Ihor Lylo

Specificity of History of Greeks in Western Ukraine

The introduction of Christianity from Byzantium into Kievan Rus' had a significant impact on its culture. Over a long period of time the Church remained the key partner in contacts between two countries. Since late 11th century particular relations were established between the Empire and the Galician Principality, whose rulers controlled the borders with Byzantium on the Dniester and the Danube.

After the decline of Rus', its western territories became a part of Poland, and later of Polish-Lithuanian state. Lviv as the largest city of Western Ukraine was very popular among foreign merchants, mostly due to its close relations with the Black Sea countries. After the fall of Constantinople in 1453 a new influx of Greeks as citizens of the Ottoman Empire was observed. In 16th – 17th centuries a small but influential Greek economic settlement emerged in Lviv.

The attitude of Lviv's authorities toward Greeks was quite positive. Above all, Greeks were regarded as wealthy investors, but, nevertheless, not as a separate ethnic group. For the Polish Catholic urban authorities they were just «people of the East», like Jews and Armenians. Religion as the key identity factor of a per-

sonality in the Middle Ages resulted in Greeks' alliance with local Ukrainians (Rusyns) against the Polish state with a view of protecting their rights.

The preserved documents prove that the first Greek merchant arrived in Lviv in 1382. One hundred years later the Greeks' influence grew so significantly that the city authorities provided them with Greek interpreters. The point is why those Greeks could not be as successful in Western Ukraine as anywhere else? It can be explained by the following:

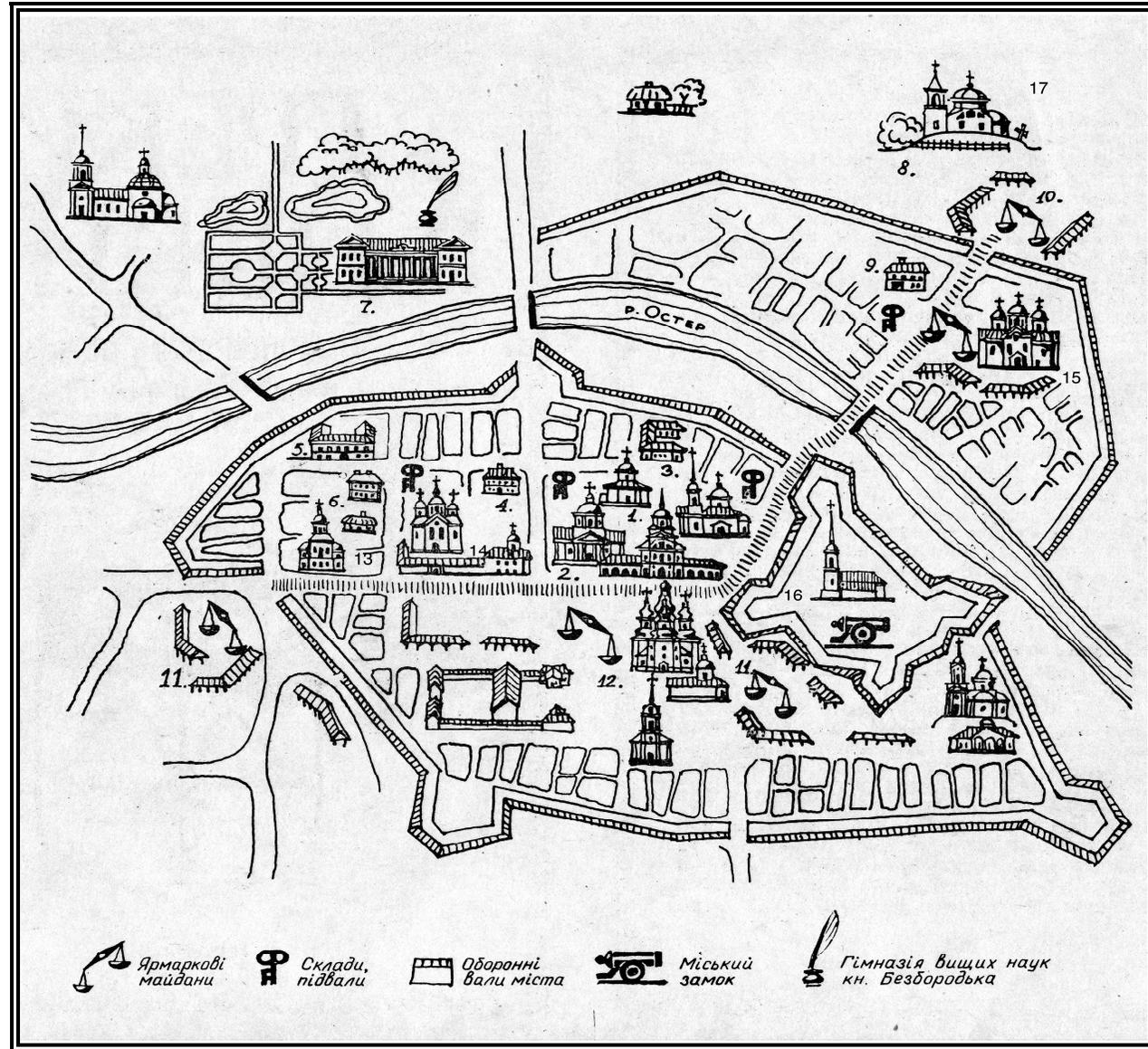
1. On Greeks' arrival in Lviv there was a powerful Armenian community controlling the trade between East and West.

2. The laws of Poland as a Catholic state did not allow an Orthodox community to influence an urban policy.

Despite the fact, in 17th century Lviv Greeks were involved in trade and also employed as diplomats (both on official and unofficial basis) in the interests of Poland, Moscow and Ukrainian Cossacks. Most Greeks in Lviv were members of the Stauropigia Brotherhood, which protected the rights of the Orthodox population, published books, opened schools for children. Madzapeta, Korniaht, Papara are the most well-known Greek names in Lviv's history. Some of them were so popular that streets and even entire districts have been named after them, having survived for hundreds of years and left a good memory in history of Lviv, Ukraine and Greece – the history which we are trying to remember.

МАПА-СХЕМА НІЖИНА

1. Грецька церква Архангела Михаїла (1714–1729)
2. Грецька церква Всіх Святих (1760–1785)
3. Олександрівське грецьке вчилище (1817)
- 4, 6. Старовинні будинки грецьких купців (сер. XVIII ст.)
5. Будинок грека Петра Пелопонова XVIII ст. з 1870-х років – Ніжинський окружний суд
7. Гімназія Вищих наук кн. Безбородька (1805–1817). Нині – Ніжинський Державний університет ім. Миколи Гоголя
8. Грецька цвинтарна церква Свв. Константина та Єлени (1821)
9. Старовинний будинок грецького купця (XVIII ст.)
- 10-12. Ярмаркові площі міста
13. Церква Івана Богослова (1752). Нині – філія Державного архіву Чернігівської області
14. Чоловічий Благовіщенський монастир (1702–1716), місце поховання свт. Михаїла Грецького (1721)
15. Спасо-Преображенська церква (1748–1757)
16. Міський замок. Костел
17. Грецький цвинтар

Автор реконструкції Людмила Пляшко